

ЦИКЛ ФЕНИКСА ПАДЕНИЕ ГЕРОЯ



К. И. БРОДСКАЯ Г. В. БРОДСКИЙ

18+

Цикл феникса

Георгий Бродский

Цикл феникса. Падение героя

«Автор»

2020

Бродский Г.

Цикл феникса. Падение героя / Г. Бродский — «Автор»,
2020 — (Цикл феникса)

В мире, где светоносные паладины борются с колдунами, где грань между добром и злом истончилась до нити паутины, грядет время перемен. Кровавые боги, ведя только им понятную игру, обращают целые города в свои пешки. А люди... А люди только рады новым возможностям на передел мира. В зарождающемся хаосе столь непохожие друг на друга герои начинают путь. Альва отправляется на поиски лекарства для смертельно больной младшей сестры. Хэймон, принц Сальмеона, попадает в круговорот необъяснимых явлений и дворцовых интриг. Паладин Азариус, сражаясь с тьмой на передовой, продолжает нести волю Творца в мир. Как переплетутся дороги героев?

© Бродский Г., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Книга первая	6
Побег	6
Находка принца	13
О этот замечательный мир	22
Ночные мотыльки	31
Две луны	41
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Карина Бродская, Георгий Бродский

Цикл феникса. Падение героя

Карта мира



Книга первая

Побег

Аквил. Парийская республика.

Первые лучи утреннего солнца мягко осветили комнату двух братьев. Один мальчишка сладко спал, другой же сосредоточенно разглядывал потолок комнаты. Альва так и не окунулся в царство сна, но на то была веская причина. Он собрался сбежать из дома этой ночью. Решение далось юноше очень тяжело, ведь Альва никогда не выбирался за пределы родного Аквила, но другого выхода не было. Вся семья смирилась, что однажды маленькой Луки не станет, но Альва не желал проигрывать судьбе.

Дверь с тихим скрипом открылась.

– Пора вставать, сони! – воскликнула Маргарет, заходя в комнату сыновей.

– Матушка, ну дай еще поспать, – едва слышно промямлил Арис, переворачиваясь на другой бок.

– Нет уж, молодой человек! Ваш старший брат давно в кузнице вместе с отцом, пора и вам заняться делами. Правильно говорит Орест, избаловала я вас.

В ответ раздалось совсем неразборчивое ворчание.

– Жду вас внизу. Кто придет первым, будет ухаживать за Лукой. Опоздавший же пойдет чистить стойло.

Маргарет закрыла дверь и спешно удалилась. К сожалению для Ариса, у него не было и шанса на победу. Альва не спал, поэтому оделся и заправил кровать с завидной быстротой. Уже через минуту он спускался вниз по деревянной спиральной лестнице.

– Так не честно, Альва! – кричал ему вслед Арис. – Я тоже хочу побыть с малышкой Лукой, а не убирать вонючее стойло!

– Ничего, братишка. С завтрашнего дня все заботы о Луке будут на тебе, – прошептал Альва.

Юноша зашел в просторную кухню и улыбнулся, увидев на столе мясной пирог с овощами. Альва любил все пироги, а пироги, приготовленные матушкой, в особенности.

– Так и знала, что ты будешь первым. Сначала умойся, покушай сам, а потом покорми Луку. Я только начинаю делать ей яблочное пюре. Только помни, – Маргарет понизила голос до шепота, – никаких твоих чудачеств. Во имя Шести Богов.

– Хорошо, мам. Я просто покормлю ее и поучу читать.

Маргарет подошла и легонько поцеловала сына в щеку. Альва смущенно опустил голову от мысли, что он в очередной раз соврал матери.

Альва и Маргарет хранили страшный секрет. Казалось бы, звучит по-детски. Какой может быть секрет у шестнадцатилетнего мальчишки и его матери? Но не в этот раз.

Альва родился магом, что стало самой большой трагедией в жизни Маргарет.

Проявились его способности не сразу. Как и полагается всему трагичному, случилось это внезапно как для Маргарет, так и для самого Альвы.

В тот роковой день они шли на рынок за покупками. Маргарет собиралась купить свежих овощей для ужина, а Альва увязался за ней, надеясь выклянчить очередную книгу. Сама Маргарет с трудом читала, она гордилась, что малыш Альва в свои шесть лет не только умел читать, но и любил. Жаль, конечно, Орест, отец Альвы, не разделял ее восторга.

Вдруг маленький Альва отошел от матери и подбежал к краю дороги. На обочине лежал рыжий щенок и тихо поскуливал. На его задней лапе зияла большая рана, Альва протянул к

ней руки. Маргарет подошла к сыну и только хотела позвать идти дальше, как увидела тусклое зеленоватое сияние, исходившее из ладоней мальчика. Женщина замерла, будучи не в силах вымолвить и слова. Когда сияние погасло, Альва упал без сознания, а лапа щенка полностью исцелилась. Маргарет в ужасе сгребла в охапку сына и побежала домой, лихорадочно размышляя, что же ей делать дальше.

Так Маргарет узнала, что ее сын – маг. Альва до этого не догадывался о своих способностях. С его слов, они проявились сами по себе, стоило ему коснуться лапы щенка.

В Парийской республике маги считались проклятыми Шестью Богами. В легендах рассказывалось много историй о злодеяниях магов прошлого. К всеобщей радости, магия осталась лишь на страницах старых книг. По крайней мере, в это предпочитали все верить. Но иногда то тут, то там появлялись слухи о проклятых, использовавших неведомые силы. И в большинстве баек, если уж не во всех, силы те использовались со злым умыслом.

Никто не хотел признавать существование магов. Все прекрасно знали, кто они, но предпочитали не верить до тех пор, пока жизнь не сталкивала с ними лицом к лицу.

Так случилось и с Маргарет. Сложно передать бурю чувств матери, когда она узнала о проклятии сына. Но вопреки всему женщина твердо решила унести эту тайну с собой в могилу. Маргарет догадывалась, что если кто-то узнает о способностях Альвы, его, скорее всего, убьют.

После того дня Маргарет часто говорила с Альвой о проклятых и о запрете применять свои силы. Дураком мальчик не был. Он много читал и заметил, что герои в каждой истории были разные, а вот злодей как будто оставался одним и тем же. Во всех прочитанных книгах о злодеях мало что говорилось, но они неизменно собирали в себе все человеческие пороки, являлись наихудшими мерзавцами и, конечно же, владели магией. Мальчик все пытался понять, почему всегда именно маги – зло. Альва не считал себя плохим. Он рос и все чаще задумывался, что именно является злом, а что добром. В книгах встречались разные трактовки, но мальчик не находил ответа, удовлетворяющего в полной мере. Во всяком случае, для себя Альва решил – злодеем становиться он не намерен.

Маргарет долго верила, что ее сын не пойдет по пути проклятого. Она надеялась обмануть и себя, и Богов, запретив Альве использовать свои силы. Женщина старалась забыть о том злополучном дне, как о ночном кошмаре. И у неё получилось бы, если бы Альва не рос слишком любопытным. Он втайне от матери пытался понять причину и природу своих сил. Когда никто не видел, мальчик делал на коленке небольшую царапину кинжалом, позаимствованным у Николаса. Положив руки на царапину, Альва сосредоточенно старался вызвать такой же эффект, что и в день, когда способности проявились. Но ничего не выходило. Альва не понимал, как ранее у него получилось исцелить столь серьезную рану на лапе щенка. Царапину же, следуя логике, вылечить намного проще. Мальчик много думал и в какой-то момент понял, что находился тогда под действием сильных эмоций. Альва старался вновь ощутить их, но магия так и не желала проявляться. Мальчик начал сомневаться, обладает ли он в самом деле некой силой. Царапать себе коленки – совсем не веселое занятие. Не удивительно, что вскоре Альва плюнул на это дело. Но сама судьба не согласилась с подобным раскладом. В тот же день, когда Альва принял решение бросить все попытки, он наконец понял, как пользоваться магией. Это случилось при весьма волнительных обстоятельствах. Вернувшись домой, мальчик застал мать в панике бегущей к лестнице.

– Матушка! В чем дело?– чувствуя неладное, взволнованно спросил Альва.

– Арис упал с лестницы и разбил голову! Иди к нему на кухню! Я за бинтами! – крикнула Маргарет, быстро поднимаясь по каменным ступеням.

Альва молниеносно добежал до кухни. Первое, что ему бросилось в глаза – это пятна крови на светлой рубашке Ариса. Мальчик не плакал и не кричал, но в широко распахнутых глазах читался сильный испуг. Волосы справа пропитались кровью. Альва подошел к Арису и легонько положил руки ему на голову. Мальчик не знал, получится ли использовать силы, но

всем сердцем хотел этого. Он закрыл глаза и сосредоточился на ладонях. Вскоре Альва ощутил мягкое тепло, растекающееся по ним. Мальчик с удивлением понял, что чувствует возникшее тепло, как часть самого себя. Он мысленно направил поток в рану брата, но в какой-то момент потерял координацию и чуть не упал. Лечение тратило слишком много сил.

Маргарет вбежала на кухню через минуту. В руках матушка держала бинты и кровоостанавливающую мазь. Как же Маргарет удивилась, когда обнаружила у Ариса полностью затянутую рану. Женщина бросила быстрый удивленный взгляд на Альву, прислонившегося к стене. Он выглядел очень уставшим.

– Мы с тобой поговорим позже, – резко бросила Маргарет, поднимая Ариса на руки.

Какое-то время Альва не шевелился, полностью лишенный сил. Его руки слегка дрожали. Тепло исчезло, но он знал, что теперь точно сможет пользоваться проклятым даром.

Арис частично потерял память и ничего не помнил о случившемся. К счастью, о способностях брата он все так же не имел ни малейшего представления.

Позже мать устроила с Альвой долгую нравоучительную беседу. Он с виноватым видом кивал в ответ на все упреки, но не чувствовал вины за совершенное. Альву беспокоило только, что придется врать и дальше. Пусть магия и считалась чем-то ужасным сама по себе, но Альва думал, раз с ее помощью он вылечил брата, она не такая уж и плохая. Мальчик решил и дальше тренировать свои силы на случай, если кому-то из близких понадобится помощь.

И она пригодилась.

Альва взял тарелку и направился в комнату Луки. Он чувствовал беспокойство от мысли, что вскоре ему придется покинуть младшую сестренку. Когда Альва вошел, дверь тихо скрипнула, но Лука еще спала. Юноша подкрался к кровати, поставил еду на столик и нежно погладил сестру по рыжим волосам.

– Просыпайся, Лука. Время завтракать.

Девочка нахмурилась.

– Братик. – Голос ее звучал сонно. – Можно еще немного поспать?

Альва мягко улыбнулся.

– Нужно поесть. Просыпайся. Хочешь, я почитаю тебе что-нибудь?

– Я хочу послушать еще раз про рыцаря Лео и прекрасную леди Элизабет! – сбрасывая с себя остатки сна, радостно воскликнула Лука.

– Хорошо, я почитаю. Хотя не могу понять, чем эта история тебе так нравится. У нее довольно печальный конец.

Девочка недовольно хмыкнула.

– Пусть и печальный, но мне нравится. В ней так много любви.

Альва взял с полки книгу в темно-синем переплете. Глаза Луки радостно заблестели.

– Юная леди, только не забывайте о вашем завтраке, – наигранно чопорным голосом произнес юноша, нахмутив брови.

Лука рассмеялась. Ее всегда смешило, когда Альва так делал.

– Братик, – сказала она, отсмеявшись, – я теперь чувствую онемение выше стоп.

Лицо Альвы вмиг стало серьезным.

– Когда началось? Покажи, где ты теперь это чувствуешь.

Юноша резко стянул одеяло с худеньких ног Луки. Девочка показала на середину голени.

– Где-то неделю так, – виновато призналась Лука.

– И почему ты раньше не говорила?!

– Я не хотела расстраивать тебя. И вдруг мама опять ругала бы тебя...

Альва устало закрыл глаза.

– Это совершенно неважно, Лука. Расслабься и закрой глаза. Я сейчас призову любого героя прошлого, и он полечит твои ноги. Мне позвать рыцаря Лео или, может быть, бесстрашного Роделька?

– Пусть это будет леди Элизабет! Она тоже была героиней!

– Хорошо, Лука! А теперь закрой глаза и представь прекрасную леди Элизабет.

Девочка послушно откинулась на подушку и закрыла глаза.

– О, прекрасная Элизабет! Приди же и исцели самую очаровательную девочку во всей Парийской республике!

Альва медленно положил руки на голени Луки. Его кончики пальцев ярко засветились зеленоватым светом. Так случалось каждый раз, когда Альва вкладывал слишком много сил в магию.

Девочка улыбнулась.

– Тепло, – прошептала она.

Через несколько минут сияние померкло.

Альва почувствовал сильную усталость. Больше всего на свете ему хотелось устроиться под раскидистым деревом неподалеку от дома и предаться сну. Но сегодня – последний день с Лукой и юноша не хотел тратить драгоценное время на сон.

– Можешь открыть глаза, Лука. Элизабет ушла.

– Братик, как думаешь, я понравилась ей? – спросила девочка, открывая глаза.

– Разумеется! Что за глупые вопросы? Элизабет не лечила бы тех, кто ей не понравился!

– Тогда... – голос Луки дрогнул. – Почему папа сказал, что я скоро умру?

Альва растерянно молчал. К такому вопросу он не был готов. Да и кто будет?

– Откуда ты это услышала? – наконец выдавил из себя юноша.

Лука виновато опустила глаза.

– Я подслушивала. Но не специально! Пару дней назад папа с мамой громко ругались. Вы с Арисом тогда, наверное, ушли играть к озеру. В какой-то момент папа закричал: «К чему все это, если она все равно умрет?!». Я часть разговора не слышала, но поняла, что они ссорятся из-за меня. Получается, скоро я умру, братик?

Альва закрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти, чтобы усмирить растущую в груди ярость. Хотя их отношения с отцом нельзя было назвать идеальными, юноша на многом не заострял внимание. Но сейчас отец перешел черту! Лука услышала то, что ей нельзя было слышать.

– Нет, Лука, ты не умрешь! Я, Элизабет и все герои, приходившие к тебе на помощь, не допустим этого!

– А чем именно я болею?

– Болезнь Невиуса.

– Я знаю. Но как именно она развивается? Никогда и никто не рассказывал об этом. Но я должна знать! Пожалуйста, братик, расскажи! Тогда мне будет не так страшно! Нет ничего страшнее неизвестности!

Альва молчал. Он хотел сказать хоть что-то, но все никак не находил нужных слов. Правда слишком безнадежна, а лгать юноша попросту не умел. Юный герой видел только один выход: сказать полуправду.

– Ты же помнишь, как все начиналось? Вначале у тебя онемели пальцы на ногах, потом они перестали чувствовать боль, а сейчас ты не можешь ими пошевелить. Многие ученые и лекари гадают, почему так происходит. Ответа до сих пор нет. Но начинается все с ног, потом переходит на руки, а затем...

Альва замолчал. После рук неизвестный недуг поражал дыхательные мышцы и сердце. Человек умирал. Лекарства нет и не было. Никто не имел ни малейшего понятия, какая при-

чина болезни и как именно ее лечить. Люди заболевали и превращались в живые трупы, прикованные до самой смерти к постели. Но эту правду Луке юноша ни за что не рассказал бы.

– А затем, – продолжил Альва после минутной заминки, – болезнь медленно отступает. Не правда ли, странный недуг? Очень много времени проходит от начала заболевания до самоизлечения. Сама понимаешь, на самом пике люди теряют возможность двигаться, потому иногда и сравнивают этот период со смертью. Но потом все вернется на свои места и ты вновь сможешь бегать за стариной Руфом и помогать маме на кухне.

Юноша старался говорить как можно более уверенно. Лука внимательно смотрела на него. Казалось, эта маленькая шестилетняя девочка взвешивала каждое его слово, пытаясь понять, правду он говорит или, как и взрослые, обманывает. Но Альва выглядел убедительно. И да, врать он действительно не умел. Просто юноша всем сердцем надеялся, что сказанное им сбудется.

Ночью он сбежит из дома и отправится в Сангрию. Где-то год назад учитель Башар рассказал ему, что сангрийские ученые начали испытывать новые способы лечения болезни Невуса. Орден Первых мучеников собрал в Сангрии выдающиеся умы из Верании, самой Сангрии и Ампела. Именно поэтому эта новость зажгла в Альве надежду на спасение Луки. Он решил лично посетить Сангрию и узнать все, что только возможно, об открытиях ученых. Пусть его и будут считать беглецом, но лучше так, чем мучительное бездействие.

– Братик, спасибо, что все рассказал. Теперь считаешь мне книгу? – спросила Лука, беря в руки тарелку с яблочным пюре и булочками.

– Конечно, – улыбнулся Альва.

Надо уметь рисковать, если хочешь сохранить самое дорогое. Альва собирался рискнуть своей жизнью. Он никогда не покидал пределы родного Аквила. Но страх перед неизвестным большим миром казался ничтожным по сравнению со страхом однажды войти в комнату сестры и увидеть ее мертвой.

Близилось время ужина. Альва в последний раз проверял вещи, подготовленные для побега. Они хранились в специальном вещевом мешке, спрятанном на самом дне личного сундука. Голова юноши раскалывалась от усталости и напряжения. Он толком так и не отдохнул после использования магии на Луке. То мать нашла несколько неотложных поручений, то внезапно вернувшийся раньше времени с тренировок Николас решил поучить Альву сражаться. Но как можно чему-то научить того, кто даже меч не может удержать в руках? Цокая языком, Николас только недовольно качал головой. Он уже три года служил в ополчении Аквила. Старший брат совершенно не понимал абсолютную бездарность младшего в военном деле. Но самым страшным разочарованием это стало не для Николаса, а для отца. Орест надеялся, что его сыновья вырастут уважаемыми людьми. В его понимании уважения заслуживали только воины и кузнецы. Альва же совершенно не вписывался ни в образ кузнеца, ни уж тем более воина. Юноша знал, что в глубине души отец считал Альву самым большим разочарованием. И как бы это ни было горько, Альва смирился.

Вскоре хлопнула входная дверь. Орест с Тэреном наконец вернулись из кузни. Альва быстро спрятал вещи в сундук и захлопнул его.

– Альва, ужинать! – позвала Маргарет.

Юноша послушно спустился с лестницы. Стоило ему зайти на кухню, как аромат любимого кроличьего жаркого поглотил его. Отец и братья уже сидели за столом. Лука осталась в своей комнате.

– Садись, сынок, сегодня решила побаловать тебя. Тут все твое любимое.

– Ты слишком много его балуешь, – недовольно фыркнул Орест. – Всю эту еду он не заслужил.

Альва пропустил мимо ушей колкое замечание отца и сел на свое место рядом с Арисом и матерью. А вот Маргарет не прощала Оресту столь пренебрежительное отношение к сыну.

– Не носи чушь, Орест. Он в десятки раз умнее и тебя, и меня. Башар очень нахваливает его.

Мужчина презрительно поморщил нос, а Николас усмехнулся.

– Не хочу слышать и слова об этом презренном рабе! Он только и умеет, что запудривать головы молокососам всякой чушью!

– Башар не презренный раб! – внезапно для себя вмешался Альва в спор родителей.

– Да неужели? И кем же, по-твоему, он является? – с насмешкой спросил отец.

– Он – мой учитель. И пусть Башар раб, но называть его «презренным» неправильно.

– Это еще слишком мягкое определение для такого мерзавца. Раньше он грабил торговцев нашей страны с другими отбросами, но теперь только посмотрите! Учитель! И так говорит мой сын! Я считаю, что всем рабам место в шахтах или на каменоломнях! А они расхаживают по городу как ни в чем не бывало, учат наших детей! Неслыханно!

Лицо Ореста покраснело от гнева, ладони сжались в кулаки. Отец едва сдерживал себя.

– Полно тебе, Орест. Не стоит ссориться за столом, – примирительным тоном заметила Маргарет.

– Маргарет, помолчи. Посмотри, в кого превратился наш сын! Он даже меч в руках удерживать не может! А в кузню и силком не затащить! Только за сказочками к Башару бежит, поджав хвост!

Повисла неловкая тишина. Альва прекрасно знал, что Тэрен и Николас согласны с отцом. Они оба видели в брате только слабость и всеми силами старались ее искоренить.

Альва чувствовал злость и обиду. Ему сильно захотелось поспорить с отцом. Не из-за оскорблений, а из-за Башара. Альва очень привязался к учителю. Именно Башар научил мальчика читать и писать, рассказывал о мире за пределами Аквила. Учитель помог Альве сделать первые шаги в огромном мире знаний. А когда юношу поглотило отчаяние от новости о болезни Луки, лишь истории о безрассудных приключениях немного поднимали Альве настроение. Орест говорил правду, Башар раньше грабил суда торговцев на корабле морских пиратов. Но жизнь разбойника не назовешь предсказуемой. Однажды его поймали. Но как бы странно ни звучало, Башар не плохой человек. Альва искренне в это верил, и его раздражало, что отец судил о ком-то дорогим ему столь поверхностно.

Впрочем сколь сильно Альва бы ни злился, он не позволил себе высказать все, что думал. Отца и братьев было не переубедить, а вот разозлить – запросто.

– Попробуйте мой мясной пирог. Он прекрасно получился, – наигранно беззаботно сказала Маргарет.

Все молча послушались. За весь ужин больше никто не говорил ни об Альве, ни о Башаре. Орест с Тэреном рассказывали Николасу о выполненных заказах. Арис трещал без умолку о своей игре с Руфом. Маргарет с улыбкой слушала всех, периодически подкладывая кому-нибудь добавку.

Глядя на семью за обеденным столом в последний вечер перед побегом, Альва совсем не чувствовал грусти. А причина тому проста – он думал, что без него им всем станет только лучше. Маргарет хоть на время скинет бремя в лице проклятого сына-мага. Орест избавится от сына-слабака. Старшие братья перестанут тратить время на бесполезные попытки превратить «книжного червя» в мечника или кузнеца. Арис начнет больше времени проводить с Лукой, как всегда и хотел. Только Лука, скорее всего, будет искренне скучать по сбежавшему братцу-сказочнику. По крайней мере, Альва хотел в это верить. Его ждал долгий путь сквозь сотни ночей под новыми кусочками неба. И только одна звезда подарит ему силы идти дальше. И той звездой была Лука.

Ужин закончился. Небо над Аквиллом начало темнеть. Все разбрелись по своим комнатам готовиться ко сну. Альва переоделся в ночную рубашу и улегся на кровать. Арис последовал примеру брата и почти мгновенно заснул, да так, что даже внезапное нападение разбойников не разбудило бы мальчика. Почти все в семье Альвы засыпали, как Арис. Исключениями были только Николас и сам Альва. Но юноша за полгода идеально отточил бесшумную походку. Во всяком случае, ему она казалась идеальной. Да и пара пробных вылазок на кухню среди ночи были успешными, никто не просыпался. Альва не сильно боялся попасться на пути к выходу. Юношу больше страшила возможность незаметно для себя уснуть и проспять до самого утра. Денек выдался тяжелым как-никак, а предыдущую ночь Альва почти не спал. Конечно, никто не запрещал отложить побег на день позже, но юноша уже настроился бежать именно сейчас. Еще один день ожидания сильно измотал бы его. Чтобы не уснуть, Альва мысленно повторял все известные ему лечебные растения и их свойства, а их, к слову, он знал в избытке.

Много ли времени прошло или мало – сложно сказать. Раскатистый храп Николаса успел порядком поднадоесть юному магу. Он решил, что все к этому времени должны крепко спать. Альва тихо встал с кровати, поднял крышку сундука и аккуратно с самого дна достал заранее приготовленный вещевой мешок. Быстро переодевшись в дорожную одежду, юноша тихо выскользнул за дверь и шмыгнул вниз по лестнице. Спустившись, Альва настороженно прислушался. К счастью, храп старшего брата все так же размеренно нарушал окружающую тишину.

Альва бесшумно прокрался мимо комнаты старших братьев и вошел в кухню. После ужина, пока никто не видел, он слегка приоткрыл здесь окно. Через него юноша планировал сбежать, но перед побегом Альва решил взять немного припасов с собой в дорогу. Большую часть еды убрали в погреб, но на столе в плетеной корзине всегда лежало немного фруктов и овощей. Не успел Альва сделать и пары шагов к столу, как услышал нечто ужасное. Храп прекратился. Николас проснулся.

Юноша в смятении замер. В его голове, перекрикивая друг друга, замесились десятки мыслей. Громче всех звучали: «он услышал» и «надо спрятаться». Раздавшийся едва различимый скрип кровати прогремел для Альвы, подобно раскату грома. Юноша быстро шмыгнул под стол и замер, стараясь почти не дышать.

Сонный Николас, едва волоча ноги, подошел к деревянному ведру и набрал воду в кувшин. Уже на пути к выходу из кухни брат резко остановился. Альва затаил дыхание. Николас некоторое время упорно вглядывался в темноту вокруг, но после все же продолжил путь до своей комнаты. Через несколько минут, казавшихся Альве часами, по дому вновь разнесся раскатистый храп. Теперь он не раздражал юного героя, а, напротив, ласкал слух.

Альва медленно вылез из-под стола и, напроць забыв о еде, на цыпочках быстро засеменил к окну. Подойдя, юный маг медленно начал открывать деревянную створку. Она, как назло, предательски заскрипела. В какой-то момент юноше почудилось, что старший брат опять проснулся, но храп Николаса все так же разносился по дому. Немного подождав, Альва открыл настежь оконную створку и с неприсущей ему ловкостью тихо выскользнул на улицу.

Ночной воздух отдавал легкой прохладой. Альва закрыл глаза и глубоко вздохнул. Тут он почувствовал, как ему в руку уткнулся знакомый слегка влажный нос. Юноша на прощание потрепал по голове старину Руфа. Пес радостно завилял хвостом.

– Ты только меня не выдавай, дружище. Договорились? – прошептал Альва.

Юноша скользнул в темноту и, не оглядываясь, отправился навстречу неизвестности.

Руф, тихо скуля, смотрел ему вслед.

Находка принца

Ноция. Королевство Сальмеон.

В богато обставленной комнате на кровати лежал мужчина. Стеклянным взглядом он смотрел на переливы пурпурного балдахина в лучах солнца.

«Этот кошмар начинает уже пугать. Смерть, кровь и огонь – я вижу их. Вижу так отчетливо, будто сам пережил. К чему он мне снится? Почему именно сейчас? Кто все эти люди? Я никак не могу запомнить их лиц или имен, но откуда тогда ощущение, что я знаю их? Что хотят сказать мне Боги? Столько вопросов и никаких ответов», – устало размышлял мужчина.

Он встал с кровати и направился к шкафу из красного дерева, по пути разглаживая неприглядную бороду.

«Ай, колючая! Мне точно надо сбрить ее, почему она так странно растет? Я как будто баранов выгуливал... Или бараны гуляли по мне? Надо ее немедленно убрать! Отец, когда увидит, точно наорет на меня. Где вся прислуга, когда она нужна? То чуть свет они меня с похмелья будят, то их не дождешься».

Когда герой подошел к окну, пред его взором открылась вся столица, город-жемчужина южного побережья, главная торговая точка Сальмеонского королевства и всего Атольского континента. Вид широких чистых улиц с опрятными домами улучшил настроение принца. Многочисленные торговцы повсюду продавали абсолютно разные товары, начиная с продуктов и заканчивая диковинными побрякушками. Последние, к слову, пользовались огромной популярностью у детей. В порту, как обычно, кипела жизнь. Малые и большие суда медленно покачивались на волнах, а их команды веселились в самом большом и известном трактире южного побережья «Смерть от хрюшки». Хэймон любил это место, там никто не знал, что он – принц. А запах? В трактире витал аромат алкогольного безумия, полного раскрепощения и чистого морского бриза.

Вскоре в дверь постучали.

– Принц Хэймон? Вы проснулись? Это капитан Алфеус, пора отправляться в путь, гвардейцы построены, – донесся сильный мужской голос.

Принц грустно посмотрел в сторону двери.

– Алфеус, подожди минут десять. Принц еще без штанов, – безразлично ответил он.

– Мне об этом необязательно знать, мой принц. Буду ждать вас на плацу.

В городе ходила молва, что принц Хэймон обладал божественной красотой. Так ли это? Принца Хэймона сплетники никогда не видели, но это не мешало придумывать им новые слухи. В пьянках-гулянках принц никогда не показывал своего благородного происхождения, представляясь просто Хэймоном. Его слова ни у кого не вызывали сомнений, ведь обычный люд часто представлял дворян, а в особенности королевскую семью, как галантных, утонченных мужчин и женщин. Хэймон к таким не относился. Среди дворян также немногие знали, как выглядит принц. Он никогда не посещал светские балы, званые ужины и другие скучные мероприятия.

Сейчас ему было уже около тридцати лет, и на фоне большинства людей принца и вправду можно назвать красивым. Его голубые, как утреннее море, глаза вместе с темно-каштановыми волосами, мягко падающими на плечи, выдавали в нем чистокровного парийца. Сильно выраженные скулы добавляли его лицу мужественности.

Спустя минут десять принц вышел из своей комнаты в полном обмундировании и направился на плац. Яркое полуденное солнце слепило Хэймона, и поэтому он чуть не сбил служанку.

– Простите, мой принц! – воскликнула молодая девушка и скрылась в подсобном помещении.

Во дворце бурлила жизнь. Большие панорамные окна позволяли наблюдать за всем вокруг. Повсюду бегала прислуга. Во дворце жил весь королевский род Ахенидов, а это целых семь высокорожденных господ, которых всегда надо одарять вниманием и заботой. Сам же дворец представлял собой двухэтажное сооружение, построенное по типу квадрата, с единственным входом через ворота. Украшали его искусные мозаики, резные мраморные арки, а также многочисленные скульптуры и фонтаны. Окружали здание высокие каменные стены с башнями по четырем сторонам света. Род Ахенидов мог себе позволить и богатое внутреннее убранство. Багряные шелковые шторы на каждом окне, мебель из редкого красного дерева, а также позолоченные ручки у всех дверей, и это только маленькая часть всей внутренней красоты.

Спустившись на плац, Хэймон заметил капитана Алфеуса в окружении около полусотни солдат. Их доспехи темно-серого цвета с небольшими металлическими пластинами покрывали весь торс. Голову же защищал зауженный и зазубренный к небу шлем, а по ветру развивался темно-бордовый плащ с геральдикой королевства. Длинные одноручные мечи и кавалерийские копья составляли вооружение гвардейцев. Рядом с ними стояли их верные скакуны. Самая быстрая и выносливая порода лошадей во всем мире, известная как горийская. Многие обеспеченные солдаты покупали на них защитное обмундирование в виде простеганной ткани или металлических пластин. Сами же скакуны были черными, как самая темная ночь, они имели свой взгляд на мир и происходящее вокруг. Если ты не понравился горийцу, то будь ты хоть королем, он тебя сбросит. Благодаря их преданности каждый человек из Сальмеона знал, что твоим лучшим другом может быть только конь из горийской породы.

– Мой принц, мы готовы выступить, – начал Алфеус. – Деревушка на востоке, опять что-то не поделила с горами. Ваше присутствие необходимо, дабы вселить в людей уверенность, что король не забывает о них.

– Давайте быстрее выступить, чтобы через неделю вернуться в родные постели, – ответил принц.

Алфеус повернулся к отряду.

– Гвардейцы, выступаем!

Принц с эскортом направились вдоль городских стен к главным воротам. В Сальмеонском королевстве не было принято мешать простому люду в их обыденных делах, поэтому в случае надобности гарнизон всегда выходил окольными путями. Самих же солдат, в том числе королевских стражников и гвардейцев, отбирали только по способностям и характеру, а не по семейному статусу, и именно поэтому в их преданности королевская семья не сомневалась. Несмотря на то, что Сальмеон и королевская семья в частности являлись завоевателями этих земель, подавляющее большинство местных людей положительно относилось к правящей семье. Благодаря грамотному управлению и торговле страна расцвела и стала одной из самых богатых в мире. Нынешний король – прямой потомок короля Ремуса Завоевателя, особенно почитаемого в Парийской республике, что не удивительно. Король Ремус захватил весь пригодный для хорошей жизни мир. А начал победоносный путь завоеватель именно из Парийской республики, бывшей на тот момент империей. После его смерти империя постепенно угасала и около пятисот лет назад разбилась на отдельные государства. Сальмеонское королевство одно из тех, что сохранило верность прошлым традициям. Оно находилось на юге Атольского континента.

Хэймон – самый младший сын короля Тимиуса. Принц не имел прав на трон после смерти отца. Трудолюбие и отсутствие благородной напыщенности сделали из Хэймона прекрасного командира, главнокомандующего всей армии. Гвардейский отряд, состоящий из сорока восьми человек, по своей сути являлся его детищем. Каждого солдата принц отбирал лично. Только капитан Алфеус прошел без отбора. Изначально капитан охранял короля Тимиуса, но когда король понял, что Хэймон растет очень активным юношей, он приставил Алфеуса к нему.

Отношения принца и Алфеуса претерпевали много испытаний, но сейчас они оба хорошо знали друг друга и слаженно действовали даже в боевых ситуациях. Высокий статный капитан всегда выделялся на фоне других людей. Такие характерные внешние особенности коренного населения, как смуглая кожа, карие глаза и кудрявые темно-каштановые волосы, нашли свое отражение в нем.

Деревушка Насыл располагалась в двух-трех днях пути. Через сутки ближе к вечеру отряд добрался до большого ущелья. Принц знал, что горцы воинственный народ и бывали случаи, когда они устраивали засады в таких местах.

– Что думаешь, Алфеус? – спросил принц.

– Тихо тут... Я опасаюсь засады, – озираясь по сторонам, ответил Алфеус.

– Если будем долго тянуть, то придется ночевать здесь. Идти через ущелье ночью опасно.

– Ваша правда, принц. Но я что-то нутром чувствую.

– Не то чтобы я к тебе не прислушивался, но раз наши мнения разделились, спросим солдат.

Принц обернулся к отряду. Гвардейцы затихли и остановились.

– Гвардейцы! Капитан Алфеус считает, что впереди нас может ждать засада. А что думаете вы? – крикнул принц.

Среди солдат начались перешептывания, но только один из дальнего конца шеренги осмелился подъехать к принцу с капитаном.

– Мой принц, капитан, – обратился к ним солдат, – я не знаю, доходили ли до вас слухи, но в этой местности в последнее время пропадал скот и люди. Деревенские жители думали, горцы проказничают, но когда к ним в деревню пришли истерзанные воины-горцы и просили о помощи, местные поняли, что проблема в другом.

– Слухи на то и слухи, – начал капитан. – Кто же их растерзал? Животные? Да тут опасней змей и скорпионов никто никогда не водился.

– Я не уверен, горцы называли имя Аль Ашар, с местного их диалекта означает Хозяин пустошей, – сказал солдат.

– А вот и монстры! Алфеус, все как ты любишь! – саркастически произнес принц. – Главной проблемой людей являются люди, а не мифические создания, которых никто никогда не видел. Что у него десять рук, сотня когтей? А еще он уничтожает города одним своим хвостом?

– Мой принц, я бы не посмел вас тревожить, если бы это были только байки, – оправдываясь, сказал солдат. – Вы правы, никто никогда не видел Аль Ашара, но его подробное описание есть в местных легендах. Описывают его как трехметровое существо с хвостом и телом скорпиона. А вот голова львиная. Еще тело сливается по цвету с песком. Считается, что ты никогда не сможешь увидеть Аль Ашара, если он того не захочет.

– Не переживай, голову за сказанные глупости в присутствии принца отрубим тебе потом, – шутил принц, поглядывая на растущую бледность на лице солдата. – Нилан и Тарис, подойдите ко мне.

Двое гвардейцев подъехали к принцу.

– Алфеус, ты останешься за главного, и без пререканий, – уверенно сказал Хэймон.

– Мой принц, каковы ваши указания? – спросил Тарис.

– Тарис и Нилан, у нас с вами самые быстрые скакуны из всех мне известных, а поскольку капитан имеет некоторые сомнения насчет ущелья впереди, мы пойдем разведаем местность, дабы успокоить его старческий дух, – Хэймон ухмыльнулся.

– Мой принц, давайте лучше я пойду, – протараторил Алфеус. – Что я скажу королю, если с вами что-то случится? Он же мне голову с плеч срубит в лучшем случае.

Старый вояка показал характерное движение рукой.

– Алфеус, ты такой забавный, когда волнуешься! Но не переживай, через пятнадцать минут мы уже вернемся, – открыто смеясь, ответил Хэймон.

– Мой принц, это неблагоприятно.

– Дай лучше мне выпивки, что у тебя с собой, а то я свою уже выпил. – Хэймон рукой показал на пустую бутылку слева от седла.

– Вы бы не пили алкоголь в таком количестве, жарко все-таки, – сказал капитан, передавая свою небольшую бутылочку.

– Зато смотри, какой я смелый, – самовлюбленно заметил принц. – Ладно, Тарис и Нилан, выдвигаемся.

Трое всадников направились в ущелье. Солнце неустанно клонилось за горизонт. Само ущелье представляло собой извилистую дорогу, справа и слева окруженную огромными каменными скалами, длиной около двух километров. Обойти ущелье возможно, но это заняло бы как минимум три дня. Чем дальше герои продвигались вглубь ущелья, тем страннее лошади себя вели. Хэймон понимал, что скакуны чувствуют что-то неладное.

– Тарис, Нилан, останов...

Но не успел он закончить, как нечто утащило Тариса вместе с лошастью в пещеру.

– Нилан, скачи обратно и скажи, чтобы никто не совался сюда! – быстро крикнул Хэймон.

– Но, принц, а как же вы? – с волнением в голосе спросил Нилан.

– Быстро! Нельзя, чтобы еще кого-то утащило, я сам найду Тариса! – прокричал Хэймон и поскакал к пещере.

Нилан, в свою очередь, галопом отправился к остальному отряду.

Принц, подъехав к пещере, спешил. Он понимал, что идти одному опасно, да и факела у него нет. Быть храбрым на людях – это одно, но отправиться в пещеру, когда неясно, кто твой враг – совсем другое. Хэймон решил использовать бутылку с алкоголем как горючее для факела. Осталось только найти ткань, основание и разжечь огонь. Герой развернулся и снял бутылку. Как только он ее отцепил, нечто схватило его за ногу и утянуло в пещеру. Хэймон пытался освободиться, но все его попытки увенчались только ударом головой о камень. Принц потерял сознание.

Снова знакомый кошмар посетил разум Хэймона. В нем он лежал ночью на земле, вокруг горели здания и лежали обугленные тела. Вдали неизвестные солдаты окружили высокого человека в ярко-золотистом доспехе. Гигант поднял свой светящийся топор над головой и тот засиял так ярко, что принц невольно закрыл глаза. Когда он вновь открыл их, все окружившие великана солдаты были мертвы. Их тела лежали в ужасных и неестественных позах. Принц попытался встать и убежать, но у него ничего не вышло. Тело не слушалось. Гигант заметил Хэймона и подошел.

– Ооооо, да ты еще живой! Видно, тебя убить не так просто, как остальных. А может, тебе повезло, а, мальчик? – спросил великан.

– Я... я не знаю. Кто ты? Ты хочешь меня убить?

– Если хотел бы, ты бы уже был мертв. По правде говоря, ты меня заинтересовал, – осматривая раны принца, сказал гигант. – Я помогу тебе, чтобы ты узрел свет моей звезды.

Из руки гиганта вырвалось золотое свечение, полностью ослепившее Хэймона.

На этом моменте принц очнулся в окружении крошечной тьмы. Несколько секунд он вспоминал, где находится и что с ним произошло. Смутный образ твари, утащившей его и Тариса, всплыл в памяти Хэймона. Он боялся даже вздохнуть лишний раз. В его ушах звенело от удара головой о камень, но, к счастью, наличие шлема спасло принца от мгновенной смерти.

Вдруг Хэймон услышал громкий скрежет. Принц замер, прислушиваясь к каждому звуку. Но вокруг – тишина. Хэймон понимал, что шансов выбраться из пещеры в крошечной тьме у него было не очень много, и решил сделать факел, пока тварь не вернулась. Хорошо, что бутылку Алфеуса так и не выронил.

Принц осторожно искал, вокруг чего можно закрутить ткань. Вскоре он нащупал что-то подходящее. Отрезав мечом часть своего плаща, Хэймон обмотал тканью находку и обильно полил алкоголем самодельный факел. Осталось самое сложное – создать искру.

«Теперь надо это зажечь, – подумал Хэймон. – Из металла у меня есть кинжал. Надеюсь, удастся высечь искру с помощью камня. Может, повезет и я случайно найду кремьень».

Как слепой щенок принц ползал в темноте. Спустя некоторое время он все же нашел подходящий по размеру камень. Принц достал кинжал и резко ударил лезвием по нему. Искры не появились. Хэймон попробовал еще раз, но опять безрезультатно.

– Да что же ты будешь делать, – раздосадовано бурчал он под нос.

Неожиданно рядом раздался устрашающий рык. От страха принц со всей силы ударил кинжалом по камню. Хэймону повезло, именно в этот раз удалось высечь искру. Факел зажегся, озарив пещеру языками пламени. Никаких монстров рядом не оказалось, но обстановка вокруг совсем не обрадовала принца. Хэймон находился в довольно просторном зале. Со свода пещеры угрожающе свисали темные сосульки сталактитов. Повсюду лежали человеческие останки, некоторые еще не разложились до конца. Осмотрев зал, принц так и не нашел Тариса, но обнаружил проход дальше. Хэймон направился к нему. Повернув голову вправо, он заметил, что основание его факела представляло собой не что иное, как человеческую кость. От неожиданности принц уронил факел на землю.

«Хэймон, соберись! – мысленно подбадривал себя принц. – Единственный плюс этого места – никто не видит моего страха».

Подняв факел, герой продолжил путь. Хэймон шел все дальше и дальше по тоннелю и вскоре набрел на новый зал. Здесь тоже лежали человеческие останки. Аккуратно пробираясь сквозь них, принц с интересом рассматривал странные наскальные рисунки, изображающие, как ему показалось, Аль Ашара.

«И вправду похож на скорпиона, очень большого скорпиона, да еще с головой льва, а это что? Глаза?» – думал принц, приглядываясь к размытому очертанию.

Он пытался с помощью факела подобрать нужный угол обзора.

«Интересно, зачем ему четыре пары глаз. И почему эти рисунки тут? Горцы? Тут же всегда караваны ходили и не пропадали, почему непонятная тварь вылезла сейчас? Хотя я уверен, что это животное, которое можно убить, а не мифическое божество», – продолжал размышления Хэймон.

Проходя один зал за другим, принц двигался дальше по коридорам. Через продолжительное время он наткнулся на развилку.

«Отлично, и куда идти? Что там Алфеус говорил, когда тебя задавит грудой тел в бою... – задумался принц. – А, точно! Откуда воздух подует, туда и лезть. Теперь надо определить: откуда же дует?»

Он поднес факел по очереди то к одному проходу, то к другому, но не последовало даже слабого ветерка. Хэймону ничего не оставалось, кроме как довериться чутью. Через пару минут принц вышел в зал, потолок которого держали массивные колонны, очевидно, сделанные рукой человека. Когда принц дошел до середины зала, до него донесся скрежет. Хэймон быстро спрятался за колонной и прислушался. Ничего подозрительного принц больше не услышал. Прждав некоторое время, он тихо продолжил путь дальше. Герой шел от колонны к колонне и возле одной из них заметил часть плаща Тариса, но его самого не обнаружил.

«Плащ Тариса. Значит, он где-то впереди. Главное, чтобы тварь не поджидала рядом. Куда же нам потом идти-то...» – взволнованно размышлял принц.

Поток мыслей Хэймона прервала тень, выскочившая прямо перед ним чуть впереди. Принц мгновенно спрятался за колонной и достал из-за спины щит, попутно бросив факел в сторону. Когда принц выглянул из-за колонны, то в свете пламени увидел некое существо, явно неподходящее под описание Аль Ашара. Около факела стоял монстр, он чем-то отдаленно

напоминал человека. Рост неведомой твари не превышал двух метров, суставы на ее конечностях изгибались в неестественном положении. Видимо, они позволяли существу быстро передвигаться и лазить по стенам. На несколько секунд принц увидел ряд острых зубов, когда существо оскалилось и зарычало. Монстр огляделся по сторонам и принялся. Хэймон не заметил у существа глаз или чего-то подобного, но все же старался не высовываться. Страх и ужас окутали героя. Он держал меч трясущейся рукой, боясь даже вздохнуть лишний раз. Принц всем сердцем надеялся, что существо уйдет. Его безмолвная мольба осуществилась. Монстр опустил на четвереньки и убежал, скрывшись в проеме, из которого изначально пришел в зал принц.

Герой понимал, что нужно поднять факел, ведь без света ему не выбраться. Хэймон очень осторожно направился к нему. Когда оставалось буквально несколько метров, он услышал позади себя протяжный скрип. Еще больший ужас сковал все тело принца, а в голове воцарился страх. Но Хэймон нашел в себе храбрость развернуться к источнику звука. Перед взором героя явилось увиденное ранее существо. Оно замахнулось длинной когтистой лапой и ударило принца в грудь. Хэймон отлетел на несколько метров, но благодаря броне не получил увечий. Быстро поднявшись, он осмотрелся по сторонам, но, кроме небольшого света от факела, ничего не видел. Ужас бродил во тьме. Услышав скрип справа, принц махнул мечом и... Не попал. Там ничего не было.

«Возможно, колонны искажают звук», – подумал принц.

Он встал в боевую стойку и сконцентрировался на своей правой руке. Хэймон, осознанно или нет, выбрал удобную позицию для обороны, но темнота вокруг сильно мешала. Жуткий скрип доносился отовсюду. Казалось, весь зал кишел этими существами. Мелькающие тени вокруг факела подтверждали догадки Хэймона. Вдруг все замерло, весь зал погрузился в полную тишину. Как бы сильно не пытался найти врага принц, он не видел монстра. Герой вновь подошел к факелу и услышал над собой уже знакомый звук. Подняв инстинктивно голову вверх, Хэймон увидел существо на колонне. Оно спрыгнуло на него и повалило. Острыми когтями тварь пыталась пробить доспех. Краем глаза принц увидел, что к нему подбиралось еще много этих существ. Хэймон изо всех сил старался спихнуть врага с себя, но ничего не выходило. Вскоре другие особи прижали руки принца к земле, не давая ему пошевелиться. В это время находящееся на нем существо пробило в одном месте доспех и впилося когтями в плечо. Жуткий скрежет, кровь и боль привели принца в неконтролируемое безумие. Красная пелена застлала глаза Хэймона. Он уже не осознавал происходящего вокруг. В какой-то момент герой перестал чувствовать боль и потерял сознание. Твари продолжали рвать его тело еще несколько секунд, как вдруг вокруг Хэймона образовалось багровое свечение.

Когда принц очнулся, он удивился, что еще жив. Привстав, герой увидел лишь слабый свет еле горящего факела. У Хэймона не шевелилась левая рука из-за сильной боли. Он оперся на правую и, поморщившись, встал на ноги. Но не успел герой сделать и шага, как наткнулся на непонятную вязкую слизь. Она была повсюду. Оглянувшись, принц ужаснулся – вокруг лежало с десятков бездыханных тел странных существ. Хэймон подошел и осмотрел одного из них. Ужасные сквозные колотые раны не оставило бы ни одно известное принцу оружие. Хэймон не понимал, кто сотворил такое, но не хотел быть следующим. Незнакомый боец скорее всего принял его за мертвого, поэтому и не тронул.

Принц поспешил продолжить поиски гвардейца и выхода. Пройдя еще несколько коридоров и залов, Хэймон почувствовал впереди легкий ветерок. Инстинктивно герой пошел быстрее. Через несколько минут Хэймон выбежал из пещеры и, подняв голову наверх, увидел россыпь голубых звезд. Свежий ветер обдувал его потное и окровавленное лицо. Хэймон не понимал, где находился. В итоге, не придумав ничего лучше, он свистнул в надежде, что верный конь услышит его. Свист разлетелся по ущелью, эхом отдаваясь по всей ближайшей

округе. Вскоре принц услышал лошадиный топот. Верный скакун Хэймона примчался на зов. Принц с некоторыми трудностями забрался на горийца. Герой с грустью смотрел на вход в пещеры, ведь самое главное так и не сделал. Тарис остался где-то там в темноте, окруженный кровожадными тварями.

– Назад к Алфеусу, – на ухо коню прошептал Хэймон.

Периодически он терял сознание, но конь благополучно доставил его в лагерь. Принца сразу окружили гвардейцы.

– Да разойдитесь вы все! – крикнул Алфеус.

Алфеус аккуратно спустил принца с лошади и уложил на землю.

– Хэймон, очнись уже наконец! – кричал в бессмысленной злобе капитан.

Он отчаянно тряс принца за плечи, но безрезультатно, Хэймон все не приходил в себя. Гвардейцы понимали всю сложность ситуации, но, поскольку врачей среди них не было, они только молча смотрели. Неожиданно Нилан упал на колени и стал молиться Богу Киросу о здоровье принца. Кирос возглавлял пантеон Шести Богов, и считалось, что исполнял желания людей. Увидев действия Нилана, один за другим гвардейцы пали на колени, безмолвно взывая к Богу.

Спустя некоторое время принц открыл глаза и увидел, как весь его отряд в едином порыве молился. Когда принц очнулся, Алфеус сразу заметил. Он обнял Хэймона, как никогда того не обнимал отец-король.

– Задохнись сейчас, сжался, – промолвил принц.

Алфеус отпустил его из своих крепких объятий. По морщинистому лицу старого вояки текли слезы. Никто до этого не видел его плачущим. Поняв, что принц очнулся, гвардейцы радостно загалдели.

– Тарис... Нам нужно вернуться за Тарисом. – Слова с трудом давались Хэймону.

– Мы вернемся за Тарисом, как рассветет. А пока не волнуйся и отдохни, – сказал Алфеус.

– Там пещера. Надо идти сейчас, иначе шансов найти его живым не будет.

– Ночью идти опасно. Завтра ты расскажешь, что там произошло, и мы отправимся на поиски Тариса. А сейчас – отдохни.

Алфеус предусмотрительно поставил нескольких гвардейцев в ночной дозор. Перед сном принц осмотрел поврежденное монстром плечо и сильно удивился отсутствию какой-либо раны. Хэймон точно помнил, как существо кромсало его. Принц не нашел ответа и заснул, несмотря на ноющую боль.

Утром Алфеус аккуратно разбудил принца.

– Хэймон, просыпайся. Как себя чувствуешь? Расскажи, что вчера произошло. Нам нужно знать, чего ожидать.

Принц с трудом открыл глаза.

– Алфеус, я хочу рассказать перед всем отрядом.

– Как пожелаете, – спокойно ответил капитан и преклонил голову.

Приподнялся Хэймон с большими трудностями, но Алфеус стоял рядом и не пытался ему помочь. Больше всего принц не любил казаться слабым, и капитан прекрасно это знал. Гвардейцы построились перед Хэймоном и капитаном в пять шеренг.

– Гвардейцы, – хрипловатым голосом начал Хэймон, – скорее всего Нилан рассказал вам, как неизвестное существо утащило Тариса в пещеру. Когда я пошел за ним, то и меня что-то схватило. Внутри их оказалось много, но это не Аль Ашар. Частично они похожи на людей. Правда, могли ползать по стенам. Там темно и опасно, приготовьте факелы и будьте настороже. Их можно убить, главное – не бойтесь и не разделяйтесь на очень маленькие группы. Следите за товарищем своим, как за собой.

– Мой принц, как думаете, сколько там этих существ? – спросил Алфеус.

– Если бы я знал. Я видел не меньше дюжины, но потом отключился. Когда очнулся, от них остались только обезображенные трупы и слизь.

– Кто же их убил? Если это был Тарис, то он бы не покинул вас.

– Согласен с тобой, Алфеус. Мне нечего ответить. Возможно, там есть враг и пострашнее увиденных мной тварей. Поэтому будьте предельно внимательны и не рискуйте напрасно. Вам надо вернуться живыми, а не умереть героями. Никто из нас раньше не встречался с необъяснимым, но Боги даровали нам это испытание, зная, что мы выдержим его. Они готовят нас к чему-то, а мы должны быть сильными и храбрыми и не подвести их. Не бойтесь тьмы, Боги не оставят нас.

– Ваша храбрость пронзила наши сердца, мой принц! – воскликнул Алфеус и повернулся к гвардейцам. – Мы идем спасать нашего товарища. Сорок человек пойдут со мной. Мы разделимся на восемь групп по пять человек и найдем Тариса. Во славу Сальмеона и нашего принца, который в одиночку сражался с самой тьмой! Не постыдим имя его и свое! Вперед к победе!

Отряд, воодушевленный речами принца и капитана, обнажил мечи и поднял их к небу. Так гвардейцы выразили свое одобрение. Вскоре они отправились в ущелье, а принц в окружении оставшихся нескольких солдат спокойно поспал под открытым небом.

Когда Хэймон проснулся, он не увидел вернувшийся отряд. Солнце указывало на приближающийся вечер. Плечо практически не беспокоило. Оставшиеся гвардейцы быстро подошли к принцу узнать, не нуждается ли он в чем-нибудь.

– Мой принц, вы проснулись. Вам принести воды? Или еды? Возможно, вам жарко? Мы можем соорудить самодельное опахало, если хотите, – затараторил гвардеец.

– Со мной все нормально. Не переживайте так. Не вижу Алфеуса с отрядом. Они еще не вернулись?

– Нет, мой принц. Пока что от них нет вестей.

– Их уже давно нет. А что за странный запах от тебя исходит?

Гвардеец побледнел. Он не знал, что ответить. В гвардии принца существовало правило, что пить можно только во время привала и если ты не дежуришь, а в нынешней ситуации оставшиеся гвардейцы находились на дежурстве.

– Мой принц...

– Давай сюда бутылку.

– Нет, я не пил. Вы все неправильно поняли, – оправдывался гвардеец.

Принц протяжно вздохнул.

– Ты думаешь, я спутаю алкогольный запах с чем-то другим? – пугающе холодным голосом спросил Хэймон.

Гвардеец трясущейся рукой достал из-под пазухи потрепанную фляжку и протянул принцу. В этот момент со стороны ущелья появился отряд с Алфеусом во главе. Они не спеша двигались обратно.

– Отряд возвращается! – с радостью в голосе прокричал один из гвардейцев, показывая в сторону ущелья.

Принц обернулся, даже к алкоголю у него любовь не такая сильная, как к своим людям. Алфеус увидел, что принц заметил их приближение. Старый вояка взмахнул вверх рукой и показал на коня рядом с собой. Сидевший на нем Тарис помахал принцу.

– Он жив! – воскликнул Хэймон.

От радости принц выпил из фляги гвардейца. Первый же глоток чуть не отправил Хэймона к праотцам.

– Фу, какая же дрянь! Бррр, аж до костей пробирает. Как это можно пить? – обращаясь к солдату, спросил принц.

Гвардеец принялся быстро и судорожно кланяться.

– Простите, мой принц. Простите. Простите. Он дешевый, а эффект дает что надо.

– На лучше сам пей, – спокойным голосом ответил Хэймон и протянул флягу гвардейцу.

Через некоторое время отряд вернулся к принцу. Раны Тариса выглядели серьезными, но на его лице красовалась счастливая улыбка.

– Все вернулись?

– Да, мой принц. Сопровращения мы не встретили. Единственное, мы нашли странный амулет.

Алфеус достал из кармана грязный амулет. При более близком рассмотрении оказалось, что он хорошо сохранился. На амулете изображалось солнце с шестью лучами. Алфеус с большей частью гвардейцев продолжили путь до деревни, а принц, Тарис и еще несколько гвардейцев вернулись в столицу.

О этот замечательный мир

Альва приближался к Вальготу, небольшому городу в двух днях ходьбы от Аквила. Юноша чувствовал себя усталым, как собака. За первые дни странствий юный герой в полной мере осознал, насколько в книгах все путешествия романтизированы. Из-за страха быть пойманным он так и не прихватил с собой еду. И это стало огромной ошибкой! Последние два дня юноша питался одними ягодами, грибами и травами, найденными в придорожном лесу. К счастью, Альва хорошо в них разбирался и не заработал себе отравление. Но к концу второго дня он многое бы отдал за кусочек мясного пирога матери. А о кровати в каком-нибудь даже самом захудалом постоялом дворе Альва каждый раз мечтал перед сном.

Солнце клонилось к закату, а на горизонте показались высокие белокаменные стены Вальгота. Древний город величественно возвышался над, казалось бы, бесконечными пшеничными полями. Пройдя высокие ворота Альва очутился в городе. Он очень сильно напоминал ему родной Аквил. Правда, трещины на стенах домов и стертые каменные мостовые наводили на мысль, что Вальгот намного древнее Аквила.

Первым делом Альва собрался поесть. Города он совершенно не знал, потому зашел в первый попавшийся на пути трактир. Им оказался «Одноглазый путник». Юноша подумал, что название у трактира довольно странное, но выбирать не приходилось. Голод победил.

Альва с трудом открыл тяжелую дверь и вошел в темное помещение. Его глаза не сразу привыкли к тусклому свету, но вскоре юноша разглядел окружающую обстановку. Освещали комнату четыре восковые лампы, развешенные по углам. Почти все пространство занимали старые деревянные столы и трехногие табуретки. Лишь у стойки осталось немного свободного пространства. С углов лохмотьями свисала паутина, намекая, что владельцы не предавали большого значения чистоте помещения. Народу же, к удивлению Альвы, было много. Большая часть людей столпилась вокруг двух столов в дальнем углу комнаты. Они что-то очень бурно обсуждали. По-видимому, делали ставки на выигравшего в кости. Любители выпить, слегка покачиваясь, сидели с массивными кружками за столиками. Темные пятна от некогда разлитого пойла поблескивали на полу.

Юноша сел за столик напротив барной стойки. За ней работал высокий мужчина с черными как смоль усами и мускулистыми ручищами. Альве он показался грозным. Не хотел бы юный герой остаться с ним один на один близ темного переулочка. На самом же деле постоянные посетители знали, что добрее человека, чем усач Гил, нужно еще поискать. Он не раз прощал нехватку пары монет и иногда угощал выпивкой уставших путников за счет заведения. Хозяев трактира не смущал подобный расклад. Траты алкоголя не столь большие, а вот количество постоянных посетителей только увеличивалось.

– Эй, парнишка, не хочешь ли выпить? – за спиной юноши прозвучал хриплый женский голос.

Альва невольно вздрогнул и быстро перевел взгляд на окликнувшую его.

Рядом с лисьей улыбкой и лукавым прищуром стояла пышногрудая женщина лет на пятнадцать старше юноши.

– Можно... Что-нибудь выпить и поесть, пожалуйста, – тихо попросил он.

Женщина громко расхохоталась, подняв голову к потолку.

– Не будь такой паинькой, дорогуша. Гил, ты слышал, какие слова произносят в этом заведении?! «Пожалуйста»! За это положи парню двойную порцию нашего фирменного кроличьего рагу и налей-ка эля за счет заведения!

Гил лишь одобрительно хмыкнул.

– Зови меня Алия, блондинчик. Чувствуй себя как дома, – подмигнула Альве женщина.

Юноша почувствовал, как недоверие и тревога постепенно отступали от сердца. На их место пришло почти детское любопытство. Он раньше не бывал в трактирах. Николас частенько рассказывал, как выпивал в «Кубке» с друзьями, но сам Альва предпочитал проводить время за книгами.

Юноше нравилось, что здесь никто не обращал на него внимания. Все были слишком увлечены содержанием своих кружек или происходящим за игральными столами. Тогда Альва еще не знал, что трактир похож на единый живой организм. Каждый человек в нем по мере сил наблюдал за всем вокруг. Пусть никто прямо этого не показывал, но многие в момент прихода Альвы сразу поняли, что парень еще совсем зеленый. Поэтому дамы легкого поведения игнорировали его, предполагая, что на их услуги у юноши просто нет денег, а опытные игроки, наоборот, пристально следили за ним. В их глазах читалось желание обобрать Альву до нитки, и, судя по всему, игроки дожидались удобного момента для приглашения его в игру.

Вскоре Алия принесла большую тарелку ароматного кроличьего рагу и кружку ячменного эля. Официантка озорно улыбнулась юноше и удалилась обслуживать других посетителей. Альва быстро умял содержимое тарелки, а вот к кружке притронуться не торопился. Рациональная часть сознания говорила ему, что впервые пробовать алкоголь в незнакомом городе, будучи одному – не самая разумная идея. Другая же часть не думала, а хотела только приключений и новых впечатлений. К тому же этот новый неизвестный мир оказался, по мнению Альвы, не таким уж и страшным.

Да, в мире происходило бы намного меньше глупых историй, если бы всегда перевешивала рациональная часть. С другой стороны, случалось бы и намного меньше новых удивительных встреч, изменивших чьи-то жизни. И намного меньше смешных историй, которые так любят рассказывать зрелые мужчины в кругу близких друзей. Но и намного меньше разочарований.

Альва залпом осушил две трети кружки эля, после чего мысли юного героя предательски поплыли. Трактир более не казался захолустным местечком. Игроки в кости, до этого пристально наблюдавшие за юношей, переглянулись между собой. Один из них встал и уверенной походкой подошел к столику Альвы.

– Парень, – доброжелательно окликнул мужчина, – не хочешь сыграть с нами?

Юноша уставился на него захмелевшим взглядом.

– Я не умею.

– Все когда-то не умели! Это отличный шанс проверить удачу! Если согласишься, мы заплатим за твою еду и угостим элем.

Альва задумался. Предложение звучало слишком заманчиво. Он сэкономит на еде и, возможно, даже что-то выиграет. А если удача будет не на его стороне, всегда можно отказаться от игры.

Юноша неловко поднялся и направился вместе с новым знакомым к играющим в кости. Игроки одобрительно загудели. Они прекрасно знали, как местный эль вскруживал юнцам голову. Алия, видя это, с грустью думала, что настало время для очередного домашнего мальчишки почувствовать вкус первого взрослого разочарования.

Следующим утром юноша очнулся на стуле, а мягкой подушкой служил ему стол. Альва долго не понимал, где находился. Его голова раскалывалась от боли, и все перед глазами слегка покачивалось. Алия, заметив, что юноша очнулся, подошла к нему и спросила, как он себя чувствовал после столь оглушительного проигрыша. Альва не помнил, чем закончилась игра. Он трясущимися руками достал мешочек с деньгами и с ужасом увидел, что тот наполовину опустел.

– Вы, должно быть, шутите! Я не мог проиграть столько денег! – воскликнул Альва.

Он мало что помнил о прошлом вечере. Помнил, как сел за стол играющих в кости. Помнил кривые зубы и сальные патлы игрока напротив. Помнил, как ему заказали кружку эля, а потом, возможно, еще одну... А больше – ничего.

Усач Гил с пониманием налил ему стакан воды и поставил на стойку тарелку с куском пирога за счет заведения. Пока парень ел, Алия с досадой рассказывала, как безуспешно пыталась оттащить его от игрового стола.

– Но ты ни в какую! Говорил что-то вроде «удача будет на моей стороне». Три проигрыша подряд тебя не смущали. И надо же было тебе так неудачно сесть за стол именно к жадному Тронсу. Он никогда не щадит новичков. Еще повезло, что Гил решил мне помочь и напомнил Тронсу пару грешков. Так-то он тебя бы без единого лота оставил бы, – заметила Алия.

Вот только Альва не считал, что ему повезло. Добраться до Сангрии – недешевое удовольствие. Даже имеющихся первоначально денег, возможно, не хватило бы. Теперь же все путешествие могло закончиться, толком так и не начавшись.

– Что же мне делать? – едва слышно вопрошал Альва. – Как теперь помочь Луке?

Усач Гил вопросительно посмотрел на юношу. Альва ненадолго замолчал, размышляя, рассказывать ли о цели своего путешествия или нет.

– Понимаете, – неуверенно начал он, – я отправился в Сангрию, чтобы найти лекарство для сестры. Она больна очень тяжелым недугом. Если я ничего не сделаю, ее ждет только смерть. Родители смирились, но я нет. Я не могу вернуться домой, но и на путешествие дальше денег совсем нет. О Шесть Богов, что же мне делать?

Практически для каждого юнца, зашедшего в подобное заведение, так и начиналось обучение двум важным урокам. Первый – ты должен знать, когда пора остановиться. Второй – если ты не уверен, что хорошо запомнил первый урок, то отдай часть имеющихся денег на хранение трактирщику, чтобы не остаться в итоге без гроша в кармане. На сей раз ситуация отличалась от обычных. Мальчишка не мог вернуться домой к родным и забыть эту оплошность. Жизнь сестры – дело нешуточное.

– Есть один выход из твоей ситуации, – со вздохом сказала Алия.

Альва резко повернул голову в ее сторону. Его голубые глаза засветились надеждой и искренней благодарностью.

– Рано радуешься, мальчишка. Быть может, этот человек не согласится нам помочь. Все зависит от того, понравишься ты ему или нет.

– Я вам доверяю, – уверенно сказал Альва. – Спасибо, что помогаете мне!

Усач Гил едва заметно улыбнулся. Он знал, о ком говорила Алия. Тот парень, конечно, с ветром в голове, но, по сути своей, добряк. Весь вопрос состоял лишь в цене. Все знали, Клаудис редко помогал за простое спасибо. Порой встречная просьба оказывалась весьма пустяковой, а иной раз выполнить ее было сложно.

– Гил, пока мы с парнишкой идем к Клаудису, обслужи посетителей за меня. Думаю, мы вернемся через час.

Мужчина лишь кивнул в ответ. Судя по всему, Гилу было приятно видеть, что и Алия прониклась бедой этого зеленого юнца.

– А еще мне говорила, что я слишком мягкосердечный, – улыбаясь, бурчал себе в усы Гил, натирая кружки.

Герои вышли из трактира и быстро зашагали по узким переулкам города. Альва едва поспевал за Алией. У него скопилось много вопросов о человеке, к которому они шли. Кто он? Чем может помочь? Как отплатить ему? Но юноша не решался задавать их, боясь своими расспросами рассердить Алию. Вдруг она передумает ему помогать из-за его навязчивости? Поэтому юный маг лишь молча шел вслед за женщиной.

Вскоре они подошли к небольшому двухэтажному дому с плотно заколоченными окнами. Алия подошла к двери и постучала в нее сначала три раза, а после небольшой паузы еще пять. Дверь открыл невысокий мужчина с густой седой бородой и повязкой на голове.

– Давно тебя не видел, Алия, – проскрежетал старик. – Что это за желторотый птенец позади тебя?

– Это юный дурачок, который совершенно не умеет пить. У него проблемы, и я хочу попросить Клаудиса помочь ему. Он же сейчас как раз в городе, верно?

Мужчина громко расхохотался.

– Совсем не похоже на тебя, Алия! Когда ты успела заделаться мамкой? Ну ладно, это не мое дело, верно? Сейчас я поговорю с Клаудом. Подождите здесь.

Дверь снова закрылась. Алия недовольно хмыкнула.

– Скажите, а кто такой Клаудис? – осмелился заговорить Альва.

На лице трактирщицы появилась мимолетная улыбка.

– Клаудис – это безрассудный странник, умеющий замечательно играть во все виды азартных игр. Он не станет помогать тому, кому сам не пожелает. Но если твоя история с сестрой заинтересует его, ты получишь назад все свои деньги. Если он захочет рассказать о себе больше, то расскажет.

Не успел Альва поблагодарить Алию за помощь, как дверь резко открылась, заставив его вздрогнуть.

– Проходите, Клауд ждет вас на втором этаже в комнате слева.

– Спасибо, Хэйнэс.

Мужчина отошел от двери, давая возможность двум гостям пройти внутрь. Женщина сделала несколько шагов и пропала в темноте дверного проема. Юноша зашел следом. Вначале он ничего не видел из-за табачного дыма. Альва не успел сделать и пары шагов, как его глаза предательски заслезились, а нос зачесался. Юноша так громко чихнул, что Алия, идущая впереди него, обернулась.

– Постарайся вести себя тише, – полушепотом сказала она. – Это игровой дом. Сейчас в соседних комнатах люди играют, ставя на кон не только тысячи лот, но и свои жизни. Не стоит расшатывать их нервы громкими звуками еще больше, верно?

Альва кивнул и прикрыл нос рукавом туники. Глаза его все так же слезились, что мешало рассмотреть окружающую обстановку. Юноша лишь заметил красный выцветший ковер под ногами, тяжелые дубовые двери и красивую пятнистую кошку, сидящую рядом с лестницей.

На втором этаже дыма оказалось значительно меньше. Альва наконец убрал руку от носа и потер глаза. По обе стороны от коридора юноша увидел всего три комнаты: две справа и одна слева. Алия подошла к двери слева, открыла ее, и герои вошли внутрь.

К удивлению Альвы, комната выглядела довольно богато. Изысканный пурпурный ковер на полу, мраморный столик с резными ножками, вместительный деревянный шкаф, пять удобных на вид кресел. На одном из них сидел мужчина, ему было около тридцати лет. Он не походил на парийца. Рыжие волнистые волосы аккуратно лежали на плечах. Вместо привычной туники на нем красовалась белая рубаша с дорогим коричневым жилетом, так сильно контрастирующим с темными потрепанными штанами и сапогами из грубой кожи. Мужчина, очевидно, был родом из другой страны.

– Давно не виделись, Алия, – с легкой долей ехидства сказал молодой мужчина, поправляя прядь огненно-рыжих волос. – Непривычно слышать, что тебе нужна моя помощь.

– Не совсем так, Клауд. Скорее я привела того, кому нужна твоя помощь. А помогать мальчишке или нет – решай сам.

– Это совсем на тебя не похоже! – смеясь, воскликнул Клаудис. – Ты подогрела мое любопытство. Юноша, присядь. Мне бы хотелось поболтать с тобой пару минут. А ты, Алия, можешь пока посплетничать со стариком Хэйнэсом.

У Альвы возникло впечатление, что собеседники давно знали друг друга. Это немного успокаивало его.

– Жестокий ты, Клауд... Его же невозможно выдержать.

Когда Алия вышла, юноша нерешительно подошёл к ближайшему креслу и сел в него. Клаудис внимательно вглядывался в лицо парня, словно ища в нем ответы на некие свои вопросы.

– Ты же знаешь, парнишка, я не занимаюсь благотворительностью? Моя помощь не бесплатна. Расскажи мне, в чем твоя проблема, и я подумаю, какая цена ее решения. Кстати, как тебя зовут?

– Я Альва из Аквила. Моя проблема... Даже не знаю, как начать, чтобы вы меня правильно поняли, – тихо сказал юноша.

– Поверь мне, Альва из Аквила, я слышал уже слишком много просьб, чтобы удивляться очередной, – со смешком заметил Клаудис. – Готов поспорить, проблема в деньгах.

– Как вы узнали?

– Ну, парнишка, это самая банальная причина визитов ко мне. И весьма скучная для меня, надо сказать. Я мастер возвращать людям потерянное. Об этом многие знают. Чаще всего проигрывают именно деньги, но, бывает, подворачивается действительно интересное дельце... Но речь не об этом! Ты мне лучше скажи, что же в том кабаке за игорным столом забыл Альва из Аквила?

Клаудис встал с кресла и взял из шкафа запыленную бутылку вина. Мужчина вопросительно посмотрел на Альву. Вспомнив, сколько проблем ему уже доставили пара кружек алкоголя, юноша активно отрицательно замотал головой. Клаудис пожал плечами и, достав бокал, вернулся в кресло.

– Честно говоря, мне крайне неловко просить вас, совершенно незнакомого человека, о помощи. Но у меня нет выбора, – неуверенно заговорил Альва. – Дело в том, что я сбежал из родного дома...

Альва рассказал Клаудису все без утайки. И про болезнь Луки, и про желание найти лекарство, и про то, как он по глупости потерял половину скопленных денег. Мужчина не перебивал юношу и лишь попивал вино, внимательно слушая рассказ юного героя.

– Такова моя история, – с грустью подытожил Альва. – Я сам понимаю, что сглупил.

– Сглупил – это мягко сказано! Но кто вообще живет без глупостей? Скажи мне, а что ты будешь делать, если я откажусь помогать тебе? Вернешься домой?

Альва невольно вздрогнул от вопроса Клаудиса.

– Нет, я не вернусь! – воскликнул юноша. – Поступи я так, никогда не простил бы себя. Я продолжу путь.

– В твоём положении это довольно затруднительно. Как будешь выкручиваться? – Мужчина поставил пустой бокал на стол и бросил оценивающий взгляд на Альву.

Юноша ненадолго замолчал. Он понимал, что от его ответа будет зависеть, помогут ему или нет. Потому юный маг тщательно размышлял о дальнейших словах. В итоге Альва решил сыграть на своих сильных сторонах.

– Я достаточно хорошо разбираюсь в лекарственных растениях. Возможно, буду собирать и продавать их по пути, – сказал юноша.

У Альвы сложилось впечатление, что Клаудиса заинтересовали его слова. Юноша предположил, что у мужчины есть какие-то проблемы со здоровьем. Может быть, Альва оплатит ему своими знаниями?

– Я еще довольно неплохо разбираюсь во врачевании, – уверенно заявил юный герой.

Клаудис недоверчиво прищурился и откинулся в кресле.

– Ты очень юн. Сомневаюсь, что ты в таком осведомлен. В месте, откуда я родом, немногим дано разбираться в столь сложном ремесле.

– Я с детства интересовался врачеванием и лекарственными травами. Причины вам известны. В тринадцать судьба волей случая свела меня с Донисом, Аквильским врачевателем. Я тогда искал в лесу сереброцвет широколистный для брата. Его листья обладают обезболивающим эффектом, а Арис днем ранее сильно ушиб колено. Но мне никак не удавалось найти нужное растение. Вдруг я случайно увидел мужчину, собирающего травы. Я подумал, может, ему попадался сереброцвет и он подскажет, где его найти. Мужчина заинтересовался моими познаниями, мы разговорились. В итоге он оказался нашим Аквильским врачевателем. Он подарил мне сереброцвет для брата и предложил стать его помощником. В Аквиле очень мало врачевателей, и у них совершенно не хватает рук. Я согласился. И на протяжении трех лет четыре дня в неделю я совершал обходы больных вместе с ним. Донис многому меня научил.

– Твоя история, конечно, красивая. Но я не поверю, пока не увижу твои навыки в деле. У меня есть проблемы с коленом. Если скажешь, каким способом унять боль, я тебе поверю. А если сможешь сейчас ее облегчить, я помогу тебе.

Перед Альвой встала новая задача. Лекарственных растений он взял с собой совсем немного, планируя пополнить запасы в дороге. И ни одно из имеющихся не обладало сильным болеутоляющим эффектом. Юноша прекрасно понимал, что для достижения быстрого положительного результата ему придется использовать магию. Но не слишком ли это рискованно? Конечно, большинство людей при правильном объяснении ничего не заподозрят. А вдруг каким-то образом его все же уличат? Маги презираемы во всем мире и считаются абсолютным злом. Сам факт обладания магией, является достаточным основанием для смертного приговора. Альва прекрасно осознавал риски, но все же решил помочь. Не только ради Луки. Юноша бы никогда не оставил без внимания страдающего человека.

– Позвольте мне взглянуть на ваше колено, – невозмутимо предложил Альва. – Донис научил меня нескольким техникам целебного массажа, а также я знаю точки, при нажатии на которые боль на время отступает.

Клаудис снял с правой ноги сапог и задрал широкую штанину до бедра. Альва оглядел колено мужчины.

– Странно. Я не вижу признаков воспаления. Кожа нормального цвета и нормальной температуры. Конечно, присутствует боль... – Юный герой ненадолго замолчал. – Вероятно, оружие, которым вас ранили, смазали неким ядом.

Альва вопросительно посмотрел в глаза Клаудису. Мужчина лишь утвердительно кивнул в ответ, не утруждая себя подробностями.

– Сейчас я надавлю на болевые точки. Это должно уменьшить боль.

Конечно, Альва знал некоторые основы техники прижатия болевых потоков, придуманной ученым из далекого государства Юнксу. Саму технику не назовешь быстродействующей, если бы Альва не направлял магическую энергию в точки прижатия. Как он не раз отмечал на самом себе после получения довольно сильных ушибов во время игр с Арисом, боль должна уйти практически сразу.

Альва полностью сосредоточился на лечении. Когда юноша использовал магию, у него из рук исходило зеленоватое свечение. Со временем он научился приглушать его, при сильной концентрации свет становился едва различимым. Альва использовал магию одной рукой, а второй прикрывал светящиеся кончики пальцев. Под конец лечения юный герой почувствовал сильную усталость.

– Надеюсь, вам стало лучше, – сказал Альва, убирая руки от колена Клаудиса.

– Действительно, боль почти полностью прошла. Спасибо тебе, парень, – удивленно сказал мужчина и с благодарностью кивнул. – Но тебе еще есть чему учиться. Ты не овладел полным контролем над духовной силой.

– Простите? – едва слышно спросил юный маг, чувствуя, как кровь отливает от лица.

– Как же это у вас называется, – задумчиво ответил Клаудис, почесывая голову. – Магия? Точно, магия! Ты ее очень расточительно расходует.

Услышав слово «магия», Альва перестал понимать, что ему говорят. Юноша в ужасе пытался продумать дальнейшие действия. В голову, как назло, ничего толкового не приходило. Альва медленно попятился в сторону двери.

Клаудис устало вздохнул и закатил глаза.

– Парень, спокойнее. Выслушай для начала, что я хочу тебе сказать.

Альва проигнорировал слова мужчины. Юноша прекрасно знал, как люди относятся к проклятым. Возможно, за словами Клаудиса скрывалось желание поймать его или даже убить. Звание героя, убийцы мага, многим вскружило бы голову.

Юноша прикинул, что дверь должна быть примерно в метре позади него. «Плевать на проигранные деньги, нужно поскорее бежать отсюда!» – подумал Альва и резко развернулся в сторону двери.

Но ее не оказалось на ожидаемом месте. Альва оглядел всю комнату и в растерянности понял, что дверь куда-то исчезла. Вдруг вместо потолка перед глазами юноши растелилось ночное небо. Звезды сияли серебристым светом, утопая в чернильной сини небесного полотна. Юноша замер от увиденной красоты. Ему чудилось, что весь мир за пределами комнаты перестал существовать. А вместе с миром исчезли и проблемы, и сам Альва.

И так же внезапно, как появилось, все вернулось на свои места. Юный маг замер на месте. Он совершенно не понимал, что увидел.

– Красиво, не правда ли? Такие звезды над моим домом, – с легкой грустью сказал Клаудис.

Альва обернулся к мужчине и, возвращаясь в кресло, спросил:

– Что это было?

Юноша предполагал, каков будет дальнейший ответ, потому и перестал бояться.

– Магия, парень. Что же еще?

Альва почувствовал радость от слов Клаудиса.

– Вы маг, как и я. И вы тоже неплохой человек, – тихо сказал юноша.

– Быстро ты составляешь мнение о людях. А что если я ем детей на завтрак?

Юноша молчал и внимательно смотрел в глаза Клаудису.

– Всегда будь аккуратен со словами. Никогда не знаешь, кто перед тобой, – продолжил мужчина. – В ваших землях очень сложно быть магом, не то что в моих. Я понимаю твой страх от разоблачения. Но запомни, те маги, которых следует бояться, не почувствуют твою силу. Они поклоняются очень сомнительным божествам. И с нашей магией эта мерзость не имеет ничего общего.

Альва заворожено слушал каждое слово. Он очень мало знал о магии и тех, кому она дарована.

– Буду знать, уважаемый Клаудис. Можете рассказать мне еще о магии?

Мужчина тепло улыбнулся.

– Не сейчас. На это нужно больше времени. Давай лучше поговорим, ради чего ты сюда пришел. О деньгах. Я исполню свое слово и выиграю их назад для тебя.

– Спасибо вам огромное! – радостно воскликнул Альва.

– Но у меня для тебя есть еще одно предложение.

Клаудис ненадолго замолчал.

– Я понял направление твоей магии, – наконец сказал он. – Оно очень полезно. Проклятое колено мучает меня уже долгое время, я буду счастлив избавиться на время от боли. Может, тебе все же удастся его полностью вылечить? Кто знает... Я предлагаю тебе пройти часть пути вместе. Моя выгода очевидна, впрочем, как и твоя. У тебя не хватает опыта в странствиях. Одному тебе будет в разы сложнее. Что скажешь?

На первый взгляд, предложение выглядело более чем заманчиво. Но нет ли здесь подвоха? В итоге юноша недолго размышлял. Ему захотелось довериться новому знакомому. Он – проклятый, как и Альва, но знал о магии в разы больше. Когда еще появится столь удачный шанс пополнить свои знания? И, что немаловажно, Клаудис совершенно не походил на злодея из книг.

– Я согласен, уважаемый Клаудис.

– Отлично! Ну а теперь, парень, пойдем вернем твои деньги! – задорно воскликнул мужчина, вставая с кресла. – Кстати, можешь звать меня Клауд. Так меня называют друзья.

Герои вышли из комнаты и спустились вниз по лестнице. На первом этаже у выхода их ждала Алия. Увидев Клаудиса вместе с Альвой, женщина улыбнулась.

– Я рада, что вы спелись.

– А куда же делся Хэйни? – спросил Клаудис, недовольно поджав губы. – Оставил тебя одну скучать. Разве так поступают с прекрасными дамами?

– Опять хочешь выпивку за счет заведения, лис? – усмехнулась Алия. – Можешь не стараться быть вежливым. Раз ты помогаешь парнишке, Гил тебя угостит.

Втроем герои быстро дошли до «Одноглазого путника». Почти все столики оказались заняты. Алия потянула Альву за рукав к стойке, Клаудис уверенно направился к играющим в кости. Игроки настороженно смотрели на приближающегося мужчину.

– Вижу, у вас все схвачено, – сказал Гил, подмигнув Альве. – Садись, парнишка. За тем, как Клаудис разоряет игроков, всегда забавно наблюдать.

Юноша неловко улыбнулся и сел за стойку напротив усача.

– Почему же они играют с ним, раз так сложно выиграть? – недоуменно спросил Альва.

– Ответ прост. Клаудис каждый раз на кон ставит все имеющиеся деньги.

– Все? И он ни разу не проигрывал? – удивился юноша.

– Ни разу. Обыграть Клаудиса – это мечта каждого уважающего себя азартного игрока Вальгота. Прекрасная и несбыточная, – с усмешкой сказал Гил, разливая по кружкам эль.

– И все же, – не унимался Альва, – какой смысл играть с тем, кого не можешь победить?

– Ты на самом деле и сам знаешь. Дело в азарте. Вспомни, как сам вчера крупно проигрался. Чем больше проигрываешь, тем сложнее остановиться. А чем выше ставка у противника, тем сильнее желание попробовать еще раз. Замкнутый круг.

– Теперь понимаю...

– Не грусти. Лучше глянь, с Клаудисом собрался играть жадный Тронс. Разве не забавно?

– А что забавного? – непонимающе спросил Альва.

– Ну как же! Это же именно он ободрал тебя! Сейчас ты поймешь, что значит «месть сладка».

Альва внимательно следил за игрой. И не только Альва. Все в таверне притихли, наблюдая за столом игроков.

Клаудис предложил Тронсу выбрать, во что играть.

– Мне сегодня сопутствует удача, – заметил Тронс, обнажая желтые зубы в улыбке. – Уверен, что не пожалеешь?

– Удача весьма переменчива, – холодно заметил Клаудис.

– Сыграем в морские кости, – плюнув на пол, бросил Тронс.

Альва на всю жизнь запомнил их игру. Кости плясали в безумном танце, выстраиваясь в нужные комбинации для Клаудиса. Тронсу же совсем не везло. Юноша подозревал, что здесь без магии не обошлось. Но это не делало игру менее захватывающей, даже наоборот, сочетание магии и ловкости рук в исполнении Клаудиса выглядело по-своему завораживающе.

– Клаудис, вы уверены, что поступили правильно?

Альва выглядел обеспокоенным. Клаудис, как и обещал, помог вернуть все потраченные деньги. Даже более того, он выиграл значительно больше.

– Это тебе за лечение и на кружечку эля, разумеется, – ехидно ухмыльнулся мужчина, отдавая юному герою деньги.

Почему же тогда Альва чувствовал беспокойство? Ему запомнился взгляд жадного Тронса. Янтарно-золотистые глаза мужчины светились огнем ярости, когда Клаудис забрал его последние лоты. От человека с подобным взглядом не стоило ждать ничего хорошего, но новоиспечённого спутника Альвы это совершенно не заботило.

– Зря волнуешься, парнишка. Знаешь, сколько раз я таких самоуверенных кретинов обыгрывал? О! И не счесть! Тут главное – соблюдать одно простое правило. Разозлил кого-то, кого, возможно, злить не стоило? Значит, пора держать путь в новый город! – торжественно сказал Клаудис.

– Но... Вы выиграли все деньги у того мужчины, – неуверенно начал Альва. – Не значит ли это, что он последует за нами?

– Слишком хлопотно. Ему проще найти еще одного наивного дурачка. Не в обиду, парень.

Альва не стал спорить. Юноша понимал, что теперь их с Клаудисом связывает долгий путь. Нужно привыкнуть к особенностям друг друга.

Герои направлялись к выходу из города. Алые лучи заходящего солнца окрашивали белые дома во все оттенки оранжевого и красного. Справа открылся вид на Храм Шести Богов. Величественное здание с множеством массивных колонн и резными стенами, изображающими каждого бога и тот дар, что он принес людям. Юный маг остановился напротив храма.

«Прошу вас, Боги, помогите мне получить необходимые знания для спасения Луки! – молил Альва. – И дайте мне пройти свой путь до конца живым и невредимым».

– Пошли, парень! Помолиться еще успеешь! – окликнул юношу Клаудис.

– Уже бегу! – крикнул Альва, догоняя нового товарища.

Проходящий мимо мужчина остановился и посмотрел юноше вслед. Скрываясь за темным капюшоном от взглядов посторонних людей, таинственный мужчина улыбался. Улыбка эта была необычайно широка, но многие назвали бы ее жуткой. Что же такое интересное он заметил?

Ночные мотыльки

По возвращении в столицу Хэймон получил от короля Тимиуса множество нелицеприятных эпитетов. Он разгневался от глупых и опрометчивых действий сына. Громкие крики короля разлетались по всему дворцу. Досталось всем, начиная от Хэймона и заканчивая ни в чем не повинной служанкой, которая принесла немного остывший чай. Принц понимал, что во дворце ему сейчас лучше не оставаться, и решил сбежать в трактир «Смерть от хрюшки». Разумеется, это была тайная операция, о которой никто не знал. Если выяснилось бы, что Хэймон покидал дворец, да еще ради портового трактира, то обычным порицанием дело не ограничилось бы. Принц оделся в простую гражданскую одежду и на всякий случай под рубахой прикрепил кинжал ремнем к пояснице.

Ночью, когда охрана дворца меняла караул, принц незаметно прокрался через главные ворота.

«Стража, как всегда, беспечна», – подумал принц.

Пробираясь по узким улочкам, стараясь не попасть на глаза патрулю, принц направился в трактир. В городе действовал комендантский час, поэтому улицы пустовали. Только в порту не действовал запрет, но до него еще надо дойти. Полная луна освещала безлюдную дорогу, словно маня за собой.

Несколько десятков стражников охраняли ворота в порт, а их командир был бесконечно предан королю и жутким бюрократом. У принца не оставалось другого выбора, кроме как тайком проскользнуть в порт.

К счастью, городская стража не особо вглядывалась в сторону города, их задача не пускать моряков в него, а не наоборот. В детстве Хэймон часто гулял по стенам, окружающим порт. Принца звало море, но ему никогда не позволяли зайти за стену. Что за глупость? Как будто он прыгнул бы в море и уплыл бы за горизонт! Но когда Хэймон повзрослел, то понял, что вовсе не море манило его, а трактир «Смерть от хрюшки» или ему это только казалось?

Без приключений принц добрался до широких ворот в порт, которые ежедневно пропускали большие обозы. По бокам располагались две высокие башни, на них постоянно дежурила стража. Повсюду горели факелы, показывающие, что никто не прошел бы незамеченным. Рядом с самым проходом стоял стражник. Он следил за обстановкой в порту. Хэймон быстро, но одновременно тихо приближался к нему со спины. Стражник будто это уже знал. Он обернулся и улыбнулся. Хэймон подошел и хлопнул стражника по руке.

«Хорошо, когда у тебя везде свои люди», – с улыбкой подумал принц.

В это время из башни вышел другой стражник.

– Эй, Долас, ты не видел кастрюлю?

Тут его взгляд упал на принца.

– А ты еще кто такой?

Не успел Хэймон промолвить и слова, как Долас спас ситуацию.

– Какой-то оборванец случайно в город заполз. Видно, заблудился с бодуна. Ща я его пну обратно в порт, – спокойно сказал Долас.

– Ха-ха, пни посильней. Так где кастрюля?

Обернувшись, чтобы хотя бы взглядом поблагодарить Доласа, Хэймон увидел лишь легкую улыбку на его лице.

«Надо подарить ему бутылку чего-нибудь хорошего. Спас так спас», – подумал принц и продолжил свой путь к трактиру.

Трактир «Смерть от хрюшки» стоял на первой береговой линии. Каждый швартующийся корабль от мала до велика, видел его фасад. Сам трактир представлял собой трехэтажное большое здание. При этом снаружи оно было очень чистым и поэтому сильно контрастиро-

вало с соседними зданиями. На первом этаже располагался большой зал, в котором каждый желающий находил выпивку себе по карману. На втором этаже находились более привилегированные небольшие залы. Сюда доступ имели только обеспеченные люди, как правило, это капитаны судов и их ближайшее окружение. Чтобы попасть туда, они составляли специальные списки, которые в последующем утверждали у хозяйки трактира. Без ее разрешения выше первого этажа никому не попасть. О третьем этаже ходили только слухи. Никому ничего не было известно. Кто-то говорил, что там живет хозяйка, кто-то, что там располагаются хранилища, а кто-то считал, что там спрятаны доселе невиданные сокровища, которыми капитаны расплачивались с хозяйкой.

Тем временем Хэймон находился недалеко от вожеленного места. Вокруг него повсюду шныряли люди. Одни только шли к трактиру, другие с довольными лицами выходили из него, а кто-то уже лежал без сознания на земле. Неподалеку проститутки выискивали богатых морячков. Внешний периметр трактира был таким же чистым, как и само здание. Возле него находились специально оборудованные места для испражнения своих накопившихся отходов всеми желающими, а тех кто промахивался... Лучше не знать, что с ними делали «добрые» охранники трактира.

Кстати об охране, она представляла собой группу наемников «Синий лебедь». Об их главаре известно лишь то, что он существует. Рядовые наемники не знали, как он выглядит. Сама же группа состояла из выходцев с далеких юго-западных островов под управлением Вальронского союза. Вальронское общество имело закрытое военизированное строение. В союз входило девять кланов, собственно, поэтому государство и именуется союзом. Официально ни один из кланов не был выше других, но, как и в любом другом человеческом обществе, это была всего лишь ширма. Всегда будет тот, кто возомнит себя главным. Так и здесь, клан Аяторе считал себя избранником духов. Также большая часть кланов, как правило, не горела желанием посещать материковую часть и занималась духовными и военными тренировками. Всю основную работу по хозяйству выполняют плененные граждане других стран, имевшие глупость либо заплыть в воды Союза, либо попасть в руки одной из групп наемников по типу «Синего лебедя». При этом, учитывая нежелание жителей Вальрона переходить на материк, Союз имел самый сильный флот в известном мире.

Несколько десятилетий назад кораблестроители проделали феноменальную работу. В условиях низкого количества древесины и других ресурсов они создали совершенно иной тип корабля. И по сей день их чертежи засекречены и не известны иным государствам. Военные корабли Вальрона намного живучее и больше, чем у любого другого государства, и вмещали в полтора раза больше солдат. Но есть и обратная сторона. Многие страны пытались перемазать или похитить кораблестроителей. Иногда у них это получалось, но, как правило, через непродолжительный промежуток времени такого строителя убивал один из наемников Вальрона. Отдельных слов заслуживал пиратский культ. Каждый более-менее значимый пиратский капитан старался захватить военный корабль Вальрона. Пока что никому этого не удалось.

Сейчас Хэймон как раз проходил мимо одного корабля с Вальрона. Перед ним находился большой торговый корабль, закупающий промышленные материалы. Принц с интересом разглядывал причудливые узоры на борту корабля.

У трактира было, как всегда, светло. Со всех сторон его освещали фонари, а корабельная иллюминация неподалеку добавляла некоторый романтизм. Войдя в трактир, Хэймон сразу пошел к стойке. Возле нее стоял самый старый сотрудник заведения – одноглазый Лу. Он часто рассказывал, как потерял свой глаз «во времена великих приключений молодости», но ему никогда никто не верил и всегда смеялись над его историями.

– Привет, Лу. Налей-ка мне чего-нибудь новенького, заморского, – с улыбкой попросил принц.

– А, снова ты, сухопутная крыса, могу налить тебе только из своих штанов! – немного злобно прокричал Лу.

– Да-да, лей уже откуда хочешь, только побыстрее, – невозмутимо сказал принц.

На протяжении всей своей работы в трактире одноглазый Лу всегда был максимально злым, наглым и агрессивным со всеми. Раньше он ни раз бросался с кулаками на посетителей. Частенько, правда, Лу спасали охранники от самосуда уязвленных моряков. Когда хозяйка узнала о драках, она приказала выпороть его самой жесткой плеткой. После этого Лу хватало только на рассказы придуманных историй о своей жизни и на словесные оскорбления, к которым уже все завсегдатаи трактира давно привыкли.

Неохотно Лу нагнулся под стойку и достал бутылку великолепного северного эля.

– На, но стоит она целых две сотни, так что деньги вперед, – злобно сказал Лу.

– Ага, держи. – Принц спокойно достал из нагрудного кармана две золотые монеты номиналом по сто лот и отдал Лу.

Одноглазый Лу недоверчиво крутил в руках монеты. Конечно, он не смог ни к чему придраться и подвинул бутылку к принцу. Забирая ее со стойки, Хэймон уже представлял вкус отличного напитка и искал свободное место. В зале, как всегда, собралось много людей. Были заняты и обычные столы на несколько десятков человек, и самые маленькие на четыре или шесть человек. Размышляя, куда бы сесть, принц неожиданно врезался в незнакомую девушку.

– Ой-ой, простите, извините, Богов не гневите, да зла не держите, – ехидно сказал Хэймон.

– Аккуратней, морячок! В следующий раз так легко не отделаешься! – воскликнула девушка в черной шляпе с коричневым пером и направилась к выходу из трактира.

Смотря ей вслед, Хэймон лишь думал о ее чудесной заднице и как она двигалась.

«Прям как хорошая мармеладка», – подумал принц, плавно повернув голову на левый бок, чтобы лучше разглядеть.

В это время как раз на пути следования девушки группа моряков освободила маленький столик, и Хэймон бросился к свободному месту. Усевшись, принц радостно откупорил бутылку и понял, что пить ему не из чего, но разве это способно остановить настоящего ценителя алкоголя? Не смущаясь, Хэймон спокойно сделал глоток из горла. Хорошо, что никто не знал, что перед ними настоящий принц. Пусть Хэймон и оделся простенько, но он все равно выделялся на фоне грязных, небритых и вонючих моряков, коих скопилось на первом этаже трактира очень много. Спустя некоторое время к Хэймону подседа девушка приятной внешности с красивыми черными волосами, смуглой кожей и темными, как сама ночь, глазами. На вид незнакомке не было и двадцати лет. Очень редко встретишь в трактире девушку такого возраста.

– Почему такой красавчик пьет один? – улыбаясь, спросила незнакомка.

Слова молодой особы заставили Хэймона отвлечься от рассматривания разводов от алкоголя на столе и посмотреть на нее. Принц уже слегка захмелел. Перед его глазами все немного плыло, как будто он находился на корабле.

– Мне никто, кроме себя, и не нужен. Люблю поговорить сам с собой. Это так редко удается, – рассеянно ответил принц.

– Если бы никто не был нужен, ты спокойно пил бы и дома или у тебя его нет? – все так же мило улыбаясь, спросила девушка.

Покручивая пустую бутылку, Хэймон задумался о доме: «Есть ли он у меня? В том смысле, что люди вкладывали в это слово. Кто меня там ждет? Алфеус? Нет, мы с ним товарищи. Пусть он мне и как отец. Кто еще? Отец? Братья? По большому счету я им не особо нужен, только создаю проблемы. Разве я не заслужил похвалу за последнюю миссию? Хотя я и не добрался до деревни, но мы справились с кое-чем более страшным, чем пара дикарей».

Подобные мысли кого угодно ввели бы в уныние, и принц не являлся исключением. Его взгляд стал пустым и отстраненным.

– Есть у меня дом, но шататься там пьяным мне точно нельзя, – печально ответил принц.

– Смотрю, тебе одиноко. Меня зовут Юнеа. Я недавно в столице, – протянув руку, с улыбкой представилась девушка.

– Я – Хэймон. В столице уже давненько.

Хэймон смотрел на Юнею и не понимал, почему не может отвести от нее взгляд. Была ли причина в ее чарующем голосе или, может быть, в красивом личике? Принц не знал, как ему продолжить беседу. Впервые Хэймон потерялся в разговоре. Или на самом деле принц потерялся в темных глазах девушки?

– Раз ты уже все выпил, может, пойдем проветримся на улице, а то шумно тут, даже не поговорить, – изображая некоторую грусть, сказала Юнеа.

– Почему бы и нет. Пошли.

Хэймон и Юнеа встали из-за стола и направились на улицу. По пути к выходу девушка шла впереди, а принц любовался ее грациозными движениями. Даже дешевое серенькое платье не скрывало прелестную фигуру девушки. Длинные, густые черные волосы блестели в тусклом свете. Впервые за много дней принц наслаждался проводимым временем.

Выйдя на свежий воздух, Хэймон вздохнул полной грудью. Он старался не покачиваться, желая произвести хорошее впечатление на Юнею. Герои гуляли по набережной вдоль судов и разговаривали обо всем на свете. Принц не заметил, как они очутились близ складских помещений. Сюда днем моряки заносили товар или, наоборот, выносили. Ночью в это место никто не заглядывал и поэтому только звезды и луна освещали дорогу.

– Юнеа, пора нам, наверно, развернуться, – остановившись, заметил принц.

– Смотри, какие чудесные звезды. Давай еще немного тут побудем, пожалуйста, – жалобно попросила девушка.

Не успел принц ответить, как некто, подкравшись сзади, оглушил его тупым предметом. Хэймон потерял сознание.

Спустя некоторое время он очнулся в темной комнате. На столе горела одинокая свеча. Здесь стояли только стул, к которому Хэймон был привязан, и стол. Принц попробовал выпутаться, но у него ничего не вышло.

«Вот это попал так попал, интересно, что с Юнеей...» – подумал герой.

Перед глазами Хэймона уже ничего не плыло. Через несколько минут в комнату зашел человек в плаще с капюшоном.

– Ты не обычный моряк, но денег у тебя особо не было. Хочешь жить – заплати нам, – прозвучал женский голос.

– Где девушка, что была со мной? – спросил Хэймон.

– Со мной все хорошо, Хэймон. Переживай за себя, – спокойно и хладнокровно сказала Юнеа, заходя в комнату.

– Так ты весь вечер хотела заманить меня в темное место и обокрасть, Юнеа? – напористо спросил принц.

– Прости, Хэймон. Ты правда хороший и милый мужчина, возможно, даже самый хороший, что я встречала здесь, но таким мигрантам, как мы, не на что жить. Каждый зарабатывает как может.

– Тебя хоть Юнеа зовут? Или это тоже ложь, как и все остальное? – безразлично спросил принц.

Девушка приблизилась и наклонилась к уху героя.

– Стой, что ты делаешь, прекрати! Ты же не собираешься ему ничего важного сказать? – возбужденно спросила женщина в капюшоне.

– Я тебе скажу свое имя, если ты нам еще немного поможешь, пожалуйста, – шепотом попросила Юнеа.

После сказанного девушкой принц расхохотался.

– А ты забавная, Юнеа. Правда думаешь, что так просто вы сможете накопить на достойную жизнь? Вы разве не в курсе, что у нас делают с ворами?

Девушки молча посмотрели друг на друга.

– Смотрю, вы ничего не знаете. Хотя бы перед тем как начать оглушать и обворовывать людей, поинтересовались бы. Или вы думаете, что в столице так хорошо всем жить и поэтому воров нет? – уверенно спросил принц.

Девушки застыли в замешательстве. Хэймон понял, что перехватил инициативу в разговоре.

– Ну так что? Не знаете? Рассказать? – улыбаясь, спросил принц.

– Думаешь, самый умный тут? Мне все равно, что с ними делают! Для начала страже еще нужно нас поймать, а этого у них не получится, – уверенно заявила женщина в капюшоне.

– А у тебя бойкая подружка, Юнеа. Вы пара? – ехидно поинтересовался Хэймон.

На свой вопрос он получил только удар ногой в живот от женщины в капюшоне.

– Замолчи. Отвечай только на мои вопросы, усек? – с яростью в голосе спросила она.

– Ты такая активная. Вы прям как черное и белое, отличная пара, – не унимался Хэймон.

Женщина в капюшоне уже замахнулась, чтобы ударить принца по лицу, но Юнеа перехватила ее руку.

– Хватит. Бить его – не выход. И это не приближает нас к деньгам, – спокойно сказала девушка.

– Тогда делай все сама, я пошла, – разгоряченно бросила женщина в капюшоне и вышла из комнаты.

Теперь в комнате остались только Хэймон и Юнеа. Девушка понимала, что их план пошел не по нужному курсу.

– Хэймон, может, ты все же нам еще дашь монет, а мы тебя отпустим? – спросила Юнеа.

– Ладно, клал я на вас фаллос Адрастоса. Есть у меня в доме небольшая заначка, около четырех тысяч лот. Единственное, там будет мой брат. Вы ему скажите, что я, как всегда, влез в долги в трактире и вы в нем работаете. Он отдаст вам деньги. Его зовут Деймор. Такой высокий парень, похож на меня, только красоту всю я забрал, – с улыбкой произнес Хэймон.

– Видишь, ничего же сложного! Как только мы заберем деньги, отпустим тебя, – радостно улыбаясь, сказала Юнеа.

– Ага, мы живем в двух кварталах от порта. Когда дойдете до торговой площади, спросите про Деймора у любого прохожего, и он укажет вам путь, – все так же улыбаясь, сказал принц.

Юнеа быстро выбежала из комнаты. Спустя какое-то время принц услышал, как закрылась дверь в дом.

«Видно, теперь я один. Прости, Деймор. Надеюсь, ты справишься с двумя девчонками», – подумал Хэймон.

Пока никого не было, принц попытался самостоятельно освободиться. Он качался из стороны в сторону и пытался достать кинжал, спрятанный на поясище, но успеха так и не достиг.

– Видимо, вся надежда на Деймора, – вздохнув, пробормотал принц.

Тем временем солнце поднялось над горизонтом. Две воровки прошли несколько кварталов и решили спросить у прохожих о Дейморе. Юнеа опасно подошла к уличному торговцу.

– Хорошее утро, не правда ли? – беззаботно спросила она. – А вы не знаете, где найти господина Деймора?

– Ты тоже беременна от него? – прищуриваясь, грозно спросил продавец.

– Что за вопросы?! Я просто ищу его дом! – раздраженно ответила Юнеа.

– Ох-ох, девочка. Ты не серчай, мы тут всем районом переживаем за Деймора. Он живет вон в том доме, – спокойно сказал торговец и рукой показал на опрятный двухэтажный дом в конце улицы.

– Он живет в таком особняке?

– Деймор многого достиг, пусть и не самым благородным занятием.

Юнеа, поблагодарив продавца, вернулась обратно к подруге. Несмотря на наступление утра, во внешнем виде женщины в капюшоне ничего не изменилось, она скрывала лицо от посторонних глаз.

– Нам в тот красивый особняк, – сказала Юнеа.

Спустя несколько минут они стояли у входа в дом.

– Кто будет разговаривать? – спросила Юнеа.

– Конечно, я, – ответила ей женщина в капюшоне.

Юнеа постучала в дверь. Вскоре ей открыл высокий бородатый мужчина со светлыми волосами. На вид ему было около тридцати пяти лет.

– Вам кого? – басистым голосом спросил он.

– Мы ищем господина Деймора, – невозмутимо ответила женщина в капюшоне.

– Ооо, редко меня посещают прекрасные дамы. Чаще я сам захоживаю к ним. Входите-входите, – полностью открывая дверь, сказал мужчина.

Воровки переглянулись и зашли. Мужчина провел их в гостевую. Богатая отделка комнаты вызвала трепет в сердцах девушек. Повсюду лежали драгоценности и меха, а на стене перекрестием висели два топора. Деймор указал дамам на диван, а сам уселся в кресло напротив.

– Так что привело вас сюда? – спросил мужчина.

Девушки как будто не слышали вопроса. Они потерялись от богатства вокруг и пристально все рассматривали. Деймор учтиво прождал некоторое время и снова задал свой вопрос.

– Мы из трактира «Смерть от хрюшки», там Хэймон опять влез в долги. А нас направил забрать деньги. Его самого хозяйка трактира держит возле хрюшки, угрожая ей скормить! – уверенно заявила женщина в капюшоне.

– Он же тут живет? – спросила Юнеа.

– Хозяйка трактира и не такое может. Очень опасная женщина. Мой непутевый маленький братик действительно живет тут, – улыбаясь во все зубы, ответил Деймор. – Так сколько он должен на этот раз?

– Тридцать тысяч лот! – практически прокричала женщина в капюшоне.

Юнеа вопросительно повернулась и посмотрела на нее, но ничего не сказала.

– Кому он теперь проиграл? – спросил Деймор, попивая из кружки что-то похожее на чай.

– Сложно сказать, там было несколько игроков.

– Ясно, сейчас я схожу за деньгами, побудьте тут, пожалуйста.

Деймор поднялся с кресла и вышел из комнаты. Как только звук его шагов утих, воровка в капюшоне начала сгребать все видимые драгоценности под плащ.

– Что ты делаешь? Прекрати, – шепотом просила Юнеа.

– Да ладно, когда услышим его, просто выйдем в коридорчик и распрашиваемся. Нам тут на месяцы спокойной жизни хватит, – ответила воровка в капюшоне, попутно продолжая сгребать драгоценности.

Спустя непродолжительное время девушки вновь услышали шаги Деймора. Юнеа быстро встала с дивана и вышла в коридор, в надежде немного задержать Деймора и дать подруге время нормально сложить драгоценности. Деймор приблизился к Юнее, улыбнулся и, схватив за волосы на затылке, сильно ударил ее головой о стену. Девушка моментально потеряла созна-

ние, а из ее виска потекла кровь. Услышав шум, воровка в капюшоне обернулась, но не успела промолвить и слова, как в проеме появился Деймор, у которого на лице уже не было улыбки.

– Все вы воры одинаковые, – хладнокровно сказал мужчина.

– Мы не воры, а посланники. Хэймон сам попросил нас забрать долг! – уверенно заявила воровка.

Деймор подошел к стене и снял один из топоров.

– Охотно верю. Хочешь узнать маленькую тайну? На самом деле Хэймон мне не брат. А сейчас выворачивай свои карманы, – угрожающе потребовал Деймор.

Его бас звучал настолько устрашающе, что воровка неосознанно подчинилась. Она вывернула карманы, и из них посыпались драгоценности. Звук падающих ценностей еще не утих, а Деймор уже приблизился на расстояние удара. Воровка не успела сказать и слова, как мужчина уже разрубил ее тело могучей атакой. Острое лезвие топора без затруднений раздробило ключицу и дошло до живота. Женщина упала на пол, а драгоценности, что высыпала она под себя, обильно покрылись кровью. Деймор без затруднений достал топор из ее тела и пошел к оглушенной Юнее.

Когда стемнело, девушка очнулась связанной в подвале дома. Напротив нее сидел Деймор. По его виду и не скажешь, что он несколькими часами ранее разрубил ее подругу. Деймор был чист и опрятен, а в глазах его не читалась та нетерпимость, с которой он смотрел на подругу Юнеи.

– Эм, где я? – неуверенно спросила Юнея. – За что вы так со мной? Я же ничего не сделала вам. И где моя подруга?

Деймор демонстративно раскручивал кровавый топор.

– Твоя подруга в гостиной лежит, но это сейчас неважно, – не поднимая взгляда на девушку, холодным голосом ответил мужчина. – Важно другое: где Хэймон? Или вы две проститутки-воровки думали, что сможете обмануть меня? Или что Хэймон с радостью отдаст вам деньги?

– Что ты с ней сделал?! Отвечай?! Я ничего не скажу, пока ты не скажешь! – Юнея завертелась, пытаясь освободить руки, но у нее ничего не получалось.

– Хочешь посмотреть?

Деймор, резко встав, схватил Юнею за волосы и потащил ее вместе со стулом в гостиную. Со стороны казалось, что мужчина божественно силен, но часть силы черпалась из ярости, переполнившей его грудь. Очень быстро они добрались до гостиной. Деймор поставил стул Юнеи прямо напротив тела.

– Смотри, девка! Будешь молчать, я сделаю такое и с тобой!

Юнея побледнела. Ее руки, даже находясь в связанном положении, затряслись. Она кричала и звала на помощь, но Деймор не шелохнулся. Вскоре Юнея затихла.

– Ну что? Успокоилась? Если не хочешь отправиться за своей подружкой, то отвечай! – Его взгляд вселял ужас в Юнею.

– Он... – ее голос дрожал, а глаза слезились. – В порту. Пожалуйста, не убивай меня.

Деймор ничего не ответил. Он развязал Юнею, и они пошли в порт. По пути из головы девушки не выходило окровавленное тело подруги. Для нее зрелище оказалось слишком тяжелым. Она не сдерживала слез на протяжении всей дороги, хотя ее напарница и не была ей близким другом, скорее просто партнером. Прохожие с некоторым удивлением посматривали на высокого, мощного мужчину и заплаканную худенькую девушку. Пока герои шли к порту, в городе установился комендантский час. Время приближалось к одиннадцати часам вечера. У ворот в порт, как обычно, стоял стражник.

– Господин Деймор. Вы же знаете, что уже комендантский час? – спросил стражник.

– Да, но у меня срочное дело в порту. Так что пропусти меня, – уверенным басом ответил Деймор.

– Господин... При всем уважении, вы же понимаете, что я не могу пропустить. Это нарушение. Я обычный стражник и такие вопросы не решаю, – вежливо и спокойно сказал стражник.

Деймор глубоко вздохнул.

– Эй, сержант! – Громкий голос Деймора разнесся по улицам. – Просыпайся, ты нужен здесь.

Юнее показалось, что от столь громкого баса стекла близлежащих зданий затряслись. Стражник побелел, а из окон ближайших домов выглянули горожане. Спустя пару минут из башни вышел сержант. Невысокого роста мужчина средних лет, завидев Деймора, ускорил шаг.

– Господин Деймор, какая честь, чем могу помочь? – вежливо спросил сержант.

– Мне нужно пройти. У меня в порту важное дело, часть которого вы видите у меня за спиной, – уверенно сказал Деймор.

Сержант выглянул из-за могучих плеч Деймора и посмотрел на Юнею.

– Мой господин, в порту вам может быть опасно одному. Направить вместе с вами парочку стражников? Давайте я их позову.

Деймор лишь отрицательно покачал головой.

– Ну тогда, пожалуйста, проходите.

Деймор и Юнея двинулись дальше, а позади слышалось, как сержант кричал на стражника, что тот не разобрался в ситуации и заставил такую важную персону, как Деймор, ждать. Вскоре герои добрались до пустующего складского помещения, расположенного в самом закулустье порта.

– Он тут, – промолвила Юнея и открыла дверь.

Пройдя в комнату, они заметили спокойно сопящего Хэймона на стуле.

– Отличный момент! Я тут стараюсь, как обычно, а он спит... – закатывая глаза, сказал Деймор. – Давай, освобождай его, чего стоишь?

Юнея беспрекословно подчинилась. В этот момент принц проснулся и заметил их.

– О, Деймор, какой сюрприз! Я уже думал, что ты не поймешь и я тут, на радость тебе, умру, – ехидно сказал принц.

– Хэймон... Мне нечего сказать тебе, кроме: опять? Снова? Сколько раз я еще буду вытаскивать тебя из передраг?

Как только Юнея развязала принцу руки, Хэймон взял девушку за талию и усадил себе на колени.

– Приветик, как дела? Разбогатела? – насмешливо спросил принц.

Юнея не понимала, что происходит, а Деймор закрыл лицо руками. У него был такой вид, будто он собирался пробить своей могучей головой стену.

– Паршивые у нее дела, – угрожающе произнес мужчина. – Я разрубил ее подругу и собираюсь с ней сделать то же самое.

Юнея вжалась в принца. Она затряслась от ужаса, а руки ее похолодели так, будто девушка уже умерла.

– Пожалуйста, Хэймон, я умоляю, прошу всеми Богами! Я не буду больше воровать! Найду работу. Буду благочестива, только, пожалуйста, не убивайте меня, – дрожащим голосом произнесла Юнея, смотря на принца заплаканными глазами.

– Смотри, Деймор, наша новая подруга раскаялась. Что же мы будем делать с ней?

– Как что? Убьем и выкинем труп в море. Долше разговаривать будем. К тому же я не верю воровкам, – хладнокровно заявил Деймор.

Бедная Юнея затряслась еще сильнее.

– А я думаю, что помогу ей освоиться в городе, – заявил принц.

– Поможешь освоиться? – удивленно спросил Деймор.

На лице мужчины читалось непонимание и удивление. Принц посмотрел на Юнею, в ее глазах он увидел светлую и чистую надежду. Пока жизнь не ударит по лицу, не поймешь, как ее надо ценить. Юнея поняла, и ей повезло, что у нее появился второй шанс. Не каждому так везет.

– Ну ладно, Юнея, ты готова пообещать мне, что больше не будешь воровать? И вообще заниматься противоправной деятельностью? Что будешь вести тихую, спокойную жизнь, заниматься честным трудом и получать за это честное вознаграждение? – спросил принц.

– Да, Хэймон, я обещаю, всем сердцем обещаю. Я не подведу твое доверие! – с надеждой в голосе воскликнула девушка.

– Вот и славно, – сказал принц.

Он поднял Юнею со своих колен и поставил на пол.

Девушка поняла, что скользкая дорожка очень быстро и часто приводит к окончанию всего жизненного пути, а это не то, о чем она мечтала.

– И где ты ее поселишь? – спокойно спросил Деймор у принца.

– У меня есть как раз один маленький домик на примете, – оборачиваясь к Деймору, ответил принц. – Я сам ее туда отведу. Спасибо, Деймор, что спас меня в очередной раз. Не знаю, как бы я без тебя выпутывался.

– Я не собираюсь тебя разубеждать. Если хочешь попробовать ее спасти, то действуй. Как будет нужна моя помощь, ты знаешь, где меня найти, – сказал, прощаясь, Деймор и пошел в сторону выхода.

Тем временем Юнея вытерла слезы с глаз. Возможно, за всю свою жизнь она еще не чувствовала такого счастья. Хэймон – первый, кто спас ее от смерти, а не приблизил к ней.

– Пойдем, – сказал Хэймон, обращаясь к Юнее. – Ты мне еще многое должна рассказать о себе.

Герои вышли со склада и направились в домик, находившийся на окраине города. Первые лучи солнца нежно накрывали морскую гладь. Не зря говорят, что самая темная ночь перед рассветом. Юнея в полной мере ощутила это. Она поняла, насколько ее ночь близилась к смертельному завершению. Осознание близости смерти меняет человека. Получится ли у Юнеи встать на новый путь? Время покажет, а сейчас она – самая счастливая девушка во всей столице, и ведь Юнея еще не знала, что сам принц благоволил ей.

Вскоре герои дошли до нужного дома. На протяжении всего пути Юнея рассказывала принцу о своей жизни, семье, рассказывала без утайки, все как есть. Хэймон, в свою очередь, не признался ей, что являлся принцем, но рассказывал о приключениях. Юнея очень внимательно слушала его. Ее темные глаза выражали безграничное уважение, а может, и что-то более. Подойдя к дому, принц немного приподнял оконную раму и достал ключ от двери.

– Теперь это твой дом, – отдавая ключи Юнее, сказал Хэймон. – Я тебе принесу деньги на первое время, чтобы ты не голодала.

– Самый прекрасный дом в моей жизни...

Девушка снова заплакала. Небольшой одноэтажный домик выглядел уютно. Войдя внутрь, Юнея с интересом огляделась по сторонам. Какие-то излишки в доме отсутствовали. Всего пара комнат и подсобных помещений, но для человека, не привыкшего жить в роскоши, это сродни настоящему дворцу.

– Не знаю, как тебя отблагодарить. Возможно, я никогда и не отплачу, но я очень счастлива.

– Если ты сможешь прожить долго и счастливо, значит, все это будет не зря. Ты располагайся, а я пойду. Еще увидимся, – глядя ей в глаза, спокойно сказал принц.

Когда Хэймон уже отошел от дома, девушка крикнула ему:

– Меня зовут Самира!

Принц не остановился, но махнул девушке рукой. Он улыбался и не сожалел, что дал Самире новую жизнь, новые возможности. Теперь у Хэймона еще на одного друга в городе больше. А может, и не только друга?

Две луны

Вернувшись от Самиры, принц сразу же упал на кровать и уснул. Спал он долго и крепко, а когда проснулся, уже смеркалось. Слабые лучи заходящего солнца освещали его комнату, находившуюся на втором этаже дворца. После всех приключений Хэймон чувствовал себя ужасно грязным и уставшим.

«Надо бы помыться, – рассеянно подумал принц. – А еще меня ждет Самира. Если не потороплюсь, не успею до комендантского часа».

Хэймон быстрым шагом направился в королевскую баню.

Банная комната находилась на первом этаже в восточной части дворца. В ней располагался большой бассейн с чистой теплой водой. Бассейн имел прямоугольную форму, и над каждым углом висел кран, который подавал как холодную, так и горячую воду. Когда принц зашел в комнату, в ней уже мылся его старший брат и первый претендент на трон – принц Лориус.

– О, Лори, привет. Как дела? – сбрасывая с себя белоснежный халат, спросил Хэймон.

– Когда ты уже запомнишь, что мне не нравится такое обращение? Мы уже не дети, – раздраженно ответил Лориус.

Принц залез в бассейн и принялся себя намыывать.

– Ты какой-то активный, Хэймон. Для своей типичной пьянки ты будешь слишком чистым или у тебя намечается что-то интересное? – удивленно спросил Лориус.

– Я сейчас настолько великолепный мужчина, что даже сам завожусь от своего запаха, надо бы немного очиститься. Как твой сын?

– С ним все хорошо. Слава Богам. Крепнет день ото дня. Ему уже восемь лет. Дети так быстро растут.

Когда Хэймон вытащил голову из воды, Лориус неожиданно придвинулся к нему.

– Вообще, я не должен это говорить, но отец хочет тебя завтра отправить на север вместе с небольшим войском, чтобы ты подавил возникшие там трения между нами и герцогом Элеосом Фурье из королевства Верании. Его люди, как обычно, провоцируют местных, что может послужить поводом для начала полномасштабной войны между нашими государствами.

– Но ты ведь понимаешь, если я войду с войском в город, то могу случайно или не очень убить парочку его агентов?

– Я понимаю, но отец думает иначе, поэтому и хочет направить тебя. Будь, главное, аккуратен. Война нам сейчас не нужна. Неизвестно еще, как Сангрия и Амפל себя поведут. Если они атакуют нас вместе, мы не вытянем, а еще у них есть фанатики этого проклятого Ордена.

Лориус сплюнул от пренебрежения.

– А как же парийцы? Они не помогут нам в случае войны?

– Парийцы уже сами не помнят, когда сражались с кем-то, кроме пиратов. Орден перестал совершать походы к ним еще лет пятьдесят назад. Не знаю, в каком состоянии у них армия и откликнутся ли они на наш зов. Рассчитывать на Карскую Республику тоже не имеет смысла, они сами по себе. К тому же такие же иноверцы. Остаются государства с Эвериала, но что мы им предложим взамен? Территории? Это вряд ли, новый соперник нам тут не нужен. Деньги? Вот только где их столько взять? Наша армия вполне хорошо обучена и снабжена всем необходимым, но их численный перевес будет чудовищным. Поэтому, Хэймон, держи себя в руках и не делай вещей, которые приведут к серьезным последствиям.

Лориус по-братски хлопнул Хэймона по плечу и вылез из бассейна. Оставшись в воде, Хэймон размышлял о словах брата.

«Там же наверняка на пару недель затянется. Как же тут Самира без меня? На Деймора надежды нет. Эх...» – устало размышлял принц.

В своих покоях Хэймон оделся в благородные одежды, взял деньги и направился к выходу из дворца. Сейчас принц в элегантном бордово-черном одеянии выглядел как представитель знати, на его поясе висел фамильный меч. Идя в сторону дома Самиры, принц встретил много знакомых простолюдинов, и каждый его приветствовал, но не как принца, а как друга или хорошего знакомого. Хэймон никогда не ставил себя выше обычных людей, чем сильно раздражал многих из знати.

В торговой лавке Хэймон не пожалел денег и набрал полные корзины мяса, фруктов и овощей. Когда он дошел до дома Самиры, на улице уже стемнело. До начала комендантского часа оставалось еще некоторое время.

Хэймон только занес руку, чтобы постучать в дверь, как Самира ее открыла.

– Я ждала тебя, – приветливо сказала она.

Сейчас девушка выглядела не так, как сутки назад. Она улыбалась, а ее взгляд выражал теплоту.

– Заходи, чего стоишь! – открывая шире дверь, пригласила Самира.

Принц с трудом узнал дом. Меньше чем за день девушка убрала и разложила вещи. Комнаты выглядели намного просторнее. Постиранное белье аккуратно висело в одной из них.

– Да тут уже все по-другому! – восхищенно воскликнул принц.

Хэймон отдал корзины с продуктами и уже собирался уходить, как вдруг Самира попросила остаться на ужин. Она хотела отблагодарить хоть чем-то своего спасителя. Слова Лориуса вновь раздались у Хэймона в голове, он предполагал, что завтра с утра отец будет его искать. Гневить короля принц не горел желанием, но в то же время не хотел отказать Самире.

Через час девушка приготовила ужин и герои приступили к трапезе. Никто из них не ел сутки, поэтому они отбросили правила этикета и накинлись на еду. Во время ужина Хэймон рассказал, где покупать продукты, одежду, кого в городе опасаться, а к кому можно обратиться за помощью. В заключение принц поведал, что завтра уезжает на север.

– Как уезжаешь? Ты не говорил, что служишь в армии. А никак нельзя отказаться? – раздосадовано спросила Самира.

– Тут все немного сложнее... – отводя взгляд в сторону, ответил принц.

Возникла неловкая пауза, и никто не знал, как ее преодолеть. Лучшее, что пришло в голову Хэймону, это, поблагодарив за отличный ужин, встать и направиться к выходу. Самира последовала за ним.

– О, чуть не забыл. – Принц обернулся у выхода и засунул руку в карман. – Вот тебе тысяча лот. Пока меня нет, этого должно хватить.

– Тысяча? Так много, ты уверен? Или ты уезжаешь надолго? – нерешительно спросила девушка.

Хэймон не знал, что ответить. Он погладил Самиру по голове, положил монеты ей в руку и вышел на улицу. Герой не дал ей словесного ответа, но девушка все поняла и без слов.

Принц возвращался домой в смешанных чувствах. На него давило, что он не мог рассказать Самире о себе, не мог взять ее с собой на север, не мог никому в семье рассказать о ней. В очередной раз принц вспомнил, как одинок в семье. Отец, братья... Никто из них не понимал его. Они редко общались о чем-то, помимо дел. Алфеус никогда не отличался глубиной в таких вопросах, как, собственно, и Деймор. Но принца волновало не только одиночество. Он не понимал себя. Самира являла собой практически эталон женской красоты в понимании Хэймона. Но испытывал ли он к ней чувства? Принц видел ее заинтересованность, правда, не до конца понимал, вызвана ли она искренним чувством или меркантильным интересом. Тогда почему Хэймон столько делает ради нее? Ответ лежал на поверхности для всех, кто хорошо знал принца, но не для него самого. Все дело в его эго. Он не хотел, чтобы чувства Самиры к нему закончились, если они вызваны не меркантильной стороной. Настолько ему нравилось быть нужным.

Наутро Хэймона разбудила служанка. Его вызывал отец. Одевшись, принц направился в тронный зал, в центре которого на троне восседал король Тимиус. Его голубые глаза пронзительно смотрели на сына. Хотя королю исполнилось шестьдесят лет, у него до сих пор отсутствовала седина. По бокам трона красовались алые драгоценные камни. На стене за его спиной висел герб королевства. Из множества витражных окон лился свет, освещая тронный зал.

– Наконец-то, Хэймон. Я практически потерял терпение! Опять куролесил всю ночь? – грозно спросил король.

Хэймон склонил голову.

– Нет, дорогой отец. Спешил изо всех сил.

Король недовольно махнул рукой.

– Ладно. У меня есть для тебя задание. Необходимо разрешить приграничный конфликт на нашей северной границе с Веранией. Постарайся сделать все правильно, чтобы я не испытывал стыд за тебя, как в прошлый раз. Не забывай, что ты главнокомандующий всех армий Сальмеона. Не позорь свою должность! С тобой пойдут твои люди и два эскадрона всадников, которые обычно защищают столицу. Они будут ждать тебя за городом. Я, конечно, надеюсь, что до кровопролития дело не дойдет, но если выбора не будет, не хочу, чтобы тебя повесили без боя. Ты все понял? Алфеус пойдет с тобой и введет тебя в курс дела. Выдвигайся немедленно.

– Да, отец, я все понял, – кланяясь, ответил Хэймон и направился в свои покои.

Принц облачился в доспехи и спустился на плац, на котором завершали последние приготовления гвардейцы с Алфеусом во главе.

– Алфеус, я готов, выдвигаемся, – надевая свой шлем, равнодушно сказал Хэймон.

Увидев, что принц из-за чего-то напряжен, Алфеус скомандовал выдвигаться. Он не проявил инициативу и не узнал в чем же проблема.

По городу быстро разлетелся слух о возможной войне с Веранией. Поэтому многие горожане вышли из своих домов проводить отряд. Среди них была и Самира. Она пыталась понять, кто же из отряда Хэймон. Небольшой рост Самиры не позволял ей разглядеть гвардейцев. К тому же массивные шлемы солдат сами по себе не давали увидеть лицо. Неожиданно, мельком она заметила знакомую рукоять меча, но не поняла у кого, а всадник уже проехал дальше. Девушка моментально сориентировалась и пробежала до главных ворот.

У ворот людей оказалось не так много. Всадники медленно приближались, и Самира с замиранием сердца разглядывала каждого, ища знакомые черты. Вскоре она вновь увидела похожую рукоять, но лица за шлемом не разглядела. Девушка растолкала людей рядом и встала на свободное место. Когда гвардейцы практически поравнялись, она помахала рукой, как ей казалось Хэймону, надеясь, что он увидит ее. Самира мечтала об ответном знаке внимания. Но принц не выказал его, как будто она махала кому-то другому. Девушка еще некоторое время вглядывалась им в след, но все еще не понимала, то ли она ошиблась, то ли Хэймон не хотел ее видеть.

Находясь в сомнениях, Самира подошла к торговке у ворот и решила узнать, кто же тот всадник. На вопрос девушка получила очень неожиданный для себя ответ:

– В первом ряду и с пурпурным гребнем? Скорее всего это наш принц Хэймон. Мало кто знает, как он выглядит, и он практически не покидает дворец. Нелюдим наш принц немного, но солдаты его любят. Мой сын с гордостью говорит о нем и рад служить под его командованием. Он, к слову, тоже в отряде поехал, – с гордостью заявила торговка.

От полученного ответа Самира еще долго приходила в себя. С одной стороны, в ее голове не укладывалось, что Хэймон являлся принцем, а с другой – девушка испытывала сильный стыд за сделанное позавчера. Проще объяснить проявленное великодушие, будь Хэймон обычным простолюдином. В месте, где выросла девушка, простолюдины по натуре проще и добрее, чем знатные люди. Но Хэймон оказался принцем, и она никогда не видела такого отношения знати к простому люду. Мысль, что он сделал ей только хорошее за эти два дня, не покидала

ее. Девушка не знала, что думать, как вести себя с ним в дальнейшем. Может ли она вообще мечтать о чем-то с ним? Сама понимала, что, скорее всего, его семья будет против и у нее нет никаких шансов, но при этом не хотела, чтобы он покинул ее жизнь.

С момента начала похода прошла неделя. Отряд Хэймона добрался до приграничного городка Нарас. Такие города всегда берут что-то от обеих стран. Всего в сорока километрах располагалась граница с королевством Верания. Хэймон не хотел тревожить местных жителей своим присутствием и нагнетать обстановку. Поэтому он вместе с войском остановился на возвышенности, что находилась в нескольких километрах от Нараса.

Рассматривая город сверху, Хэймон решил лично выдвинуться на разведку, взяв с собой десяток гвардейцев. Алфеус не согласился с идеей, посчитав ее безрассудной, но ему пришлось подчиниться. Выбора ему никто не давал. На тот момент до заката оставалось еще несколько часов.

Золотистые пшеничные поля справа и слева от дороги нежно покачивались от ветра. Единственное, что напрягало Хэймона – это отсутствие людей. Никто не возделывал землю и не выгуливал скот. Сам город Нарас окружал деревянный частокол, повидавший и лучшие времена. В некоторых местах он уже практически сгнил. Войдя через ворота в город, Хэймон взглядом искал людей, но и здесь царило безмолвие. Около центральной площади один из членов отряда заметил лежащее на земле тело воина в доспехе. Алая мантия под ним, без сомнений, выдавала веранское происхождение убитого. Хэймон подошел к мертвецу.

«Рыцарь Верании. Далеко же ты забрался от своей родины. Как же ты тут умер в таком доспехе?» – размышлял принц, пытаясь найти брешь в его защите.

Веранские рыцари использовали кольчугу вместе с составными латами. Это обеспечивало им очень хорошую защиту, правда, и очень дорогую. Лишь богатая знать носила доспехи подобного уровня. Убитый рыцарь явно не так представлял себе свой «путь чести». Пока отряд рассматривал мертвеца, они не заметили, как сами стали мишенями.

Выпущенная стрела ранила одного из гвардейцев в левое плечо. Кто бы ее ни выпустил, стрелять он особо не умел. Последующий десяток стрел пролетел, никого не задев. Ранение гвардейца оказалось несерьезным, наплечник выдержал. Быстро оглядевшись, Хэймон приказал отряду мчаться вперед по улице. Несколько выпущенных вслед стрел вонзились в щиты гвардейцев, которые висели у них на спинах. Пока что обходилось без жертв, но ситуация стала очень опасной. Отряд проскакал еще парочку улиц, но все еще не встретил ни одного местного жителя. С виду город ничем не выделялся: ни разрушений, ни иных следов боя. Но по ветру разносилась резкая отвратительная вонь, которую сложно не узнать. У Хэймона появилась догадка и он поскакал с гвардейцами проверить ее. Через несколько сотен метров отряд наткнулся на поистине ужасную картину. На одной из улиц дорогу преграждали трупы нескольких десятков солдат королевства Верании. Они лежали кучей друг на друге. Среди общей массы тел находились и ополченцы, и рыцари. Их тела гнили уже как минимум несколько недель. Когда Хэймон подошел поближе, то заметил на всех телах признаки насильственной смерти.

«Кто же это сделал? Местный гарнизон? Но если это был он, то почему стреляли в нас? Где вообще гражданские?» – вопросы рождались у принца в голове быстрее, чем он находил ответы.

В таком месте не стоило задерживаться. Вперед не пройдешь, а сзади уже, возможно, подступали неизвестные враги. Принц решил выбираться из города. Медленно продвигаясь вдоль узких улочек, отряд заметил в нескольких десятках метрах от себя маленькую девочку не старше шести лет. Они остановились, но что делать дальше, не знал никто. Гвардейцы вопросительно поглядывали на Хэймона, а тот не знал, как поступить. Маленькая тихая девочка в

пустом городе внушала ужас закаленным в боях воинам. Когда принц подошел поближе, то заметил следы крови на одежде ребенка.

Нельзя назвать Хэймона трусом, но в последнее время ему везло на необъяснимые ситуации. Все случившееся в Нарасе явно не походило на обычные людские разборки.

– Что случилось? – осторожно спросил принц.

Склонив голову, девочка молчала. Возникло ощущение, что она не услышала вопрос. Хэймон не хотел приближаться к ней, но и отступать так себе вариант. Если отряд пройдет мимо ребенка, до главных ворот города останется только пара улиц. Принц собрал всю свою решительность и приказал своим людям следовать за ним. На всякий случай он держал руку на рукояти меча. Когда они проезжали мимо девочки, она резко подняла голову и закричала. Неизвестно, что больше напугало солдат: ее крик или пустые черные глазницы в лучах заходящего солнца.

– За мной! – скомандовал принц, и отряд быстро пронесся мимо стоящей девочки.

Отряд так и мчался бы вперед, но когда он практически добрался до ворот, дорогу ему преградили вбитые в землю колья. Единственный путь обхода пролегал через соседнюю улицу, но это большой крюк. Впрочем, оставить лошадей и идти дальше пешком затея еще хуже. Гнетущие мысли не покидали принца.

«Что с этой девочкой? Как она вообще жива еще с такими ранами?» – взволнованно думал он.

Тьма постепенно окутывала город, а Хэймон с гвардейцами все еще двигались по соседней узкой улочке. Проезжая мимо очередного дома, один из гвардейцев заметил странную надпись на двери, Хэймону пришлось приблизиться к ней, чтобы прочитать.

«Ваш свет есть тьма, а тьма есть свет», – гласила надпись.

Хэймон не понимал смысла написанного. В королевстве Сальмеон основной и единственно правильной религией признавался пантеон Шести Богов, среди них не было божества, отождествление которого происходило через тьму. Опосредованно ко тьме можно отнести Бога войны, но ни один толкователь так не делал. По мифам Бог войны лишь даровал воинам благословение в битве и воспринимался верующими скорее как нейтральное божество. Хэймон не являлся верующим человеком, а потому имел скудные знания о религии. Он не верил, что боги ходят по земле, но вполне допускал возникновение мира по их воле. А различных «сверхъестественных» существ принц записывал в новые, еще не открытые виды животных, а не в божественный промысел, созданный для наказания людей. Конечно, Хэймон не так много видел в своей жизни и ни разу не посещал другие страны.

Пока принц обдумывал смысл надписи, солнце окончательно исчезло за горизонтом. Отряд направился к главным воротам. Вскоре гвардейцы услышали чьи-то голоса и остановились. Кто-то приближался. Спешиться и спрятаться или на полном скаку двинуться вперед? Два плана крутились у принца в голове. В итоге он так и не выбрал ни один и замер в нерешительности на месте. На улице показались вооруженные кто чем люди. По виду они походили не на военных, а скорее на граждан города. Их оказалось не меньше шестидесяти человек. Численное преимущество было не на стороне отряда Хэймона. Доспехи гвардейцев хоть и крепки, но если повалят толпой, то не выдержит никакая защита.

– Приветствуем гвардейцев Сальмеона в нашей скромной обители. – Послышался голос из толпы.

– Что тут творится? Мы пришли вам помочь! – воскликнул принц.

Толпа остановилась, и вперед вышел мужчина. В темноте Хэймон не видел его лица.

– Мы теперь свободные люди и не подчиняемся мирским королевствам. Слишком долго мы ждали помощи от короля Тимиуса. Про нас забыли. Веранцы грабили, насиловали и убивали. Но теперь все изменилось. Он дал нам силу, а мы стали орудием в его руках. Мы есть он. Мы несем его волю, а он дарует нам благоденствие, – отрешенно сказал мужчина.

Народ одобрительно загудел в ответ на речь своего глашатая.

– Король никогда про вас не забывал, но не всегда есть возможность направить большой отряд для зачистки местности от бандитов, – парировал Хэймон.

– Мы не принимаем твои лживые слова. Мы разочарованы. Вы нам больше не нужны, у нас есть новый правитель.

– И кто же он?

«Скир!» – зазвучало эхом в толпе все громче и громче.

– Скир? Никогда не слышал о нем, – растерянно сказал Хэймон.

Толпа неодобрительно загудела.

– Не знать Скира – значит, не следовать за ним. Присоединяйся к Скиру. Присоединяйся к нам, – зашумела толпа.

Хэймон понял всю опасность ситуации. Вряд ли толпа позволит отряду пройти. Принц повернулся к своим людям.

– Гвардейцы, готовьтесь прорываться! Обнажите мечи!

Услышав эти слова, толпа незамедлительно двинулась на них. Городской люд держал в руках самое разное оружие, но мало кто боевое. Большая часть людей располагала только серпами, вилами и топорами.

– Вперед. В атаку! – скомандовал принц и понесся вперед.

Гвардейцы без колебаний последовали за ним. Мощный кавалерийский наскок десятка всадников разбросал простолюдинов в разные стороны, но пробиться насквозь не получилось. Происходящее скорее напоминало бойню. Несколько лошадей убили, но гвардейцы не пострадали, оружие толпы с трудом пробивало их доспехи. Обычно неподготовленная людская психика не способна справиться с ужасом битвы, поэтому часто такие люди бегут с поля боя. Страх – естественное чувство. Но здесь все было иначе. Толпа продолжала сражаться, не обращая внимания на ужасные раны. Даже те, кому в пылу битвы отрубили руку, бесстрашно наступали. Но пусть местные и не чувствовали боли, смерть настигала их.

Вскоре троих человек из отряда принца окружили. Хэймон и семеро гвардейцев тем временем прорвались сквозь толпу. Перед ними открылся путь к воротам, но их товарищи нуждались в помощи. Принц, ни секунды не сомневаясь, приказал развернуться семерым гвардейцам и идти вместе на помощь отставшим.

Хэймон видел на земле мертвых мужчин и женщин, стариков и даже детей. В тот момент он еще не до конца осознавал, насколько это ужасное зрелище. Его поглотил бой. Поэтому рука принца ни разу не дрогнула, и он продолжал убивать всех врагов без разбора.

Когда все крестьяне лежали на земле, а доспех Хэймона приобрел красный от крови оттенок, бой окончился. Четверых гвардейцев легко ранили. Их посадили на лошади, после чего продолжили путь к воротам.

Не встретив больше никакого сопротивления, Хэймон добрался до лагеря, где ждали не самые лучшие известия. В лагерь прибыл сам Герцог Элеос Фурье. Один из крупнейших феодалов королевства Верании и сюзерен тех мертвых солдат, что видел отряд в городе. Герцог выглядел как типичный представитель знати Верании. Его лишний вес с трудом позволял ему нормально ходить, а лицо больше походило на карикатуру какого-нибудь книжного злодея. Маленькие глазки и маленькие губки явно не предполагали такие большие свисающие щеки.

– Эй, ты тут главный или нет? – дерзко спросил герцог Элеос, смотря на Хэймона.

Принц подъехал к герцогу и слез с коня.

– Да, я тут главный, – ответил Хэймон.

– Снимай шлем. Я хочу знать, с кем разговариваю.

Принц и герцог уже встречались несколько раз на полях сражений, но еще никогда не стояли друг перед другом. Когда принц снял шлем, то понял, что герцог не понимал, кто перед ним.

– Я – принц Хэймон, третий сын короля Тимиуса.

– Так вот как ты выглядишь, шлюха безбожная. А теперь скажи-ка мне, кто будет отвечать за смерть моих солдат?

– Сам и будешь отвечать. Радуйся, что я милостиво позволю твоему сброду уйти. Вы находитесь на территории королевства Сальмеон.

– Ты тут мне не дерзи, я сам решу, где мне находиться. Щенок, не дорос еще, чтобы так разговаривать.

На лице Хэймона появилась ехидная ухмылка.

– Этот щенок разбивал твое подобие войска уже несколько раз. Так что осторожнее, я ведь могу и не дать тебе уйти.

Лицо герцога покрылось красными пятнами от гнева.

– Да как ты смеешь?! Я утоплю тебя в твоей же крови! – яростно кричал Элеос.

– Выведите герцога и его свиту за пределы лагеря, – приказал принц.

Алфеус махнул гвардейцам. Когда они подошли к герцогу, его свита обнажила свои мечи, не позволяя тем самым приблизиться.

– Это не последняя наша встреча, – раздраженно сказал герцог и самостоятельно направился к выходу из лагеря.

Спустя некоторое время в шатер к принцу зашел Алфеус. По его виду читалось недовольство итогом разговора с веранским герцогом.

– Не стоило этого делать, – сдерживая эмоции, начал Алфеус.

– Чего именно? Отпускать его живым? – спокойно спросил принц.

– Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Твои слова и действия могут иметь нежелательные последствия. Кстати, что произошло в городе? Солдаты байки разные говорят. Мол, женщин и детей вы там убивали.

Принц отвел взгляд от товарища и вздохнул. Еще некоторое время Хэймон молчал, подбирая правильные слова.

– Это правда. Абсолютно все. В городе лежат трупы веранских солдат, где большинство гражданских – неизвестно, – отрешенным голосом промолвил он.

Хэймон раз за разом прокручивал у себя в голове обезображенные тела и лица людей, убитых им сегодня.

– Ты там что, совсем обезумел? Что мы скажем королю? – Голос Алфеуса звучал чересчур агрессивно, но принц не одергивал его. – Мы должны были мирным способом разрешить проблему, а в итоге у нас сотня трупов в городе! Где остальные жители, вообще неизвестно? Ты понимаешь, как бредово это звучит? Тут еще этот веранский герцог. У него как минимум тысяча-две солдат с собой. Наше положение очень шатко.

Не успел принц ответить, как в лагере раздался подозрительно громкий шум. Алфеус и Хэймон вышли из шатра и увидели, как солдаты показывали в небо. На ночном небе вместо одной луны красовались две. Частично они перекрывали друг друга. Выглядело это очень неестественно. Солдаты в страхе падали на колени и молились Богу войны Адрастосу.

– Алфеус, почему они молятся именно Адрастосу? – непонимающе спросил принц.

– Когда ты уже выучишь собственную религию? Это его знамение. Считается, что тот, кто увидит двойную луну, увидит саму смерть. Не самое лучшее знамение... Особенно в нашей ситуации, – поглядывая на две луны, сказал Алфеус.

Вскоре к ним подбежал Нилан.

– Принц, капитан, пойдёмте, со стороны восточной части города пожар.

Герои прибежали к месту, откуда открывался наилучший обзор на город. Нилан не соврал, часть города объяло пламя, но Хэймона смущало не оно, а жуткие крики, доносящиеся с ветром.

– Неужели этот веранский ублюдок сжигает наш город?! – вспыхливо воскликнул принц. – Алфеус, готовь солдат. Мы выдвигаемся. Не позволим им безнаказанно убивать наших людей.

– Если они там еще остались... – обескураженно сказал рядом стоящий гвардеец, который сопровождал Хэймона в городе.

Принц развернулся и ладонью слегка стукнул по голове депрессивного гвардейца.

– Мы здесь для спасения людей, а если промедлим, то вокруг будут одни мертвецы. Их кровь останется на наших руках на всю жизнь.

К несчастью для принца, многие в его отряде считали как тот гвардеец. Почему жители ополчились на всех? И кто такой Скир? Никто ничего не знал и не понимал. Это внушало страх.

Спустя полчаса отряд выдвинулся к восточной части города. В лагере остались только повара, снабженцы и лекари. Отряд двигался вдоль частокола и не заходил в город. По мере приближения звуки боя становились все тише и тише. В итоге Хэймон направил разведчиков на предполагаемое место боя, чтобы они узнали позиции всех сторон, а сам вместе с остальным отрядом остановился. Ночь была поистине темна.

«На небе двойная луна, а лунного света почти нет», – раздосадовано бубнил себе под нос принц.

Освещали дорогу лишь факелы в руках знаменосцев. Через некоторое время разведчики вернулись в полном составе и доложили Хэймону и капитану Алфеусу обстановку. По их словам, у восточной границы города произошел бой местных жителей и армии герцога Элеоса Фурье. В темноте у них не получилось оценить потери сторон, но с уверенностью докладывали о высоких потерях армии герцога. Это очень удивило Хэймона и Алфеуса. Армия любого крупного феодала Верании, даже в таком относительно небольшом количестве, отличалась хорошей выучкой и явно не проиграла бы гражданским, пусть у тех и был численный перевес. При этом разведчики не увидели ничего странного. Правда, их смутило, что в одном месте лежало слишком много трупов солдат герцога. Словно они погибли все одновременно. Принц понимал, что лучше самому увидеть все, и отправился с частью войска вперед. Если завяжется бой, то оставшиеся воины придут ему на помощь.

Хэймон взял с собой около сотни всадников, в их число вошли как его гвардейцы, так и армейские всадники. Остальные остались вместе с капитаном Алфеусом.

Над головой нависала все та же двойная луна. Ее присутствие сильно давило на каждого солдата. Приблизившись к полю боя, отряд остановился. У трупов столпились какие-то люди. Заметив всадников, неизвестные побежали в лес неподалеку от города. Принц слез с коня и подошел к первому же трупу. Он лежал на животе, а на его спине зияла большая резаная рана. На мертвеце отсутствовала хоть какая-то защита, а рядом с ним валялся обычный хозяйственный топор. Все в нем выдавало местного жителя. Хэймон перевернул труп. Когда принц увидел его глаза, отпрыгнул назад от неожиданности. Глаза мертвеца не походили на человеческие. Они стали черны, как тьма вокруг. Из-за этой особенности Хэймон осмотрел и близлежащие трупы местных. У всех них оказались такие же глаза.

– Солдаты, кто-нибудь из вас видел, где лагерь герцога? – спросил Хэймон.

Воины смотрели друг на друга, но никто не знал ответа. Ночью искать веранцев или уцелевших местных – опасное занятие, и поэтому Хэймон вместе с отрядом отправился обратно к Алфеусу. После соединения отрядов принц принял решение вернуться в лагерь и ждать до утра.

Когда отряд приблизился к лагерю, Хэймон заметил, что вокруг подозрительно тихо. Некоторые вбитые в землю колья оказались сломаны. Плохое предвестие. Принц не хотел рисковать и загонять сразу весь отряд в возможную ловушку, пусть лагерь и казался безжизненным. Хэймон направил сначала пятерых всадников на разведку. Вскоре разведчики вернулись и сообщили, что в лагере пусто, после чего отряд зашел внутрь. Следов боя не наблюдалось,

палатки нетронутые стояли на своих местах, но все люди куда-то исчезли. На момент выхода из лагеря в нем оставалось порядка десяти человек. Они могли постоять за себя, ведь даже женщины в Сальмеоне умели сражаться, хотя это и не приветствовалось.

Пропаж товарищей взволновала отряд, но принц не изменил своего плана и решил ждать до утра. Денек обещал быть тяжелым, Хэймон понимал важность отдыха. Алфеус поставил двойные караулы во избежание неожиданностей. В ту ночь мало кто спал, но в любом случае отдых пошел отряду на пользу. На рассвете принц направил десять всадников на поле ночной битвы, чтобы те нашли следы отступающих и посмотрели, куда они ведут. Спустя несколько часов все разведчики вернулись. Они прошли по большому количеству следов, ведущих от города, однако у леса, куда ночью убегали неизвестные люди, лошади стали странно себя вести. Разведчики решили зайти в чащу, но чем дальше они шли, тем непокорнее животные вели себя. Скакуны пытались сбросить всадников, развернуться и ускакать прочь из леса. Там царила давящая атмосфера. Не было видно и слышно птиц или других животных, а солнечные лучи с трудом пробивались сквозь густую листву деревьев. Разведчики понимали, что дальше идти слишком опасно, и решили вернуться назад. Следы же, с их слов, уходили вглубь леса.

Отряду не терпелось найти товарищей, но Хэймон медлил. Он опасался. Армию герцога Элеоса хорошо потрепали, но где остальное его войско – неизвестно. Возможно, они отступили обратно в свои владения, а может, еще находились неподалеку. Пропажу всех гражданских без видимых причин не объяснишь не только королю Тимиусу. Без четкого ответа среди народа родятся еще более ужасающие слухи. Волнения, что могли накрыть близлежащие районы, породили бы серьезные проблемы. Но где искать ответы? В лесу? В городе? Казалось бы, вариантов не так много и можно обследовать вначале город, а потом и лес, но время играло против Хэймона. Он понимал, что надо быстро найти своих людей и гражданских. Неизвестно, сколько нужно времени для появления одержимости.

К несчастью для отряда, в лесу у всадников нет главного преимущества – коней, слишком уж много препятствий. Эффективней туда войти пешим строем, так шансов выжить в случае боя намного больше. Поэтому Хэймон начал обследование с города. Отряд собрал все ценные вещи, а остальной груз оставил в лагере. Охранять лагерь осталось всего десять человек из армейской конницы. Хэймон приказал им спрятаться, чтобы, если кто-то появился в лагере, они хорошо разглядели его. Вступать в бой им всем вместе принц запретил, даже если противник всего один человек. Главное – это информация. Вскоре Хэймон раздал основные приказы и отряд выдвинулся в город.

На своем пути они не встретили никакого сопротивления и спокойно вошли через главные ворота. Принц разделил весь отряд на шесть частей примерно по сорок человек в каждой. Малые отряды отправились исследовать разные уголки города. Хэймон также приказал им заходить в дома и искать выживших там. Точкой сбора выбрали городскую площадь. Алфеус собрал шестерых трубачей и разъяснил им смысл каждого сигнала. Малый отряд Хэймона состоял только из гвардейцев. Они выдвинулись к месту, где произошел недавний их бой с местными. Хэймон хотел детально осмотреть трупы.

С момента начала всей операции прошло около двух часов. В городе пока что ничего не произошло. Солдаты тщательно проверяли каждую улицу и каждый дом.

– Мой принц, кажется, я что-то нашел, – сказал гвардеец.

Он показал рукой на три трупа рядом.

– Мой принц, у них у всех одинаковая татуировка на спине.

Хэймон приказал раздеть все трупы. И действительно, на спине всех местных жителей красовалась татуировка существа, опосредованно похожего на дракона или летучую мышь. Его большие крылья и маленькие лапы не походили ни на одно известное существо. А длинный язык смог бы завернуться вокруг всего тела несколько раз.

Тем временем наступало время сбора на площади. Хэймон решил не задерживаться. Гвардейцы погрузили один из трупов на лошадь и вместе с принцем отправились в путь. К моменту прибытия их ждали четыре отряда, не хватало только отряда капитана Алфеуса. Хэймон не стал его дожидаться и собрал всех имеющихся командиров для доклада. Никто из них не нашел ничего странного или необычного. Город пустовал. Вещи остались на своих местах, ответ на вопрос, куда же гражданские ушли, никто не знал. Спустя полчаса на площади появился последний не прибывший отряд. Хэймону и остальным командирам Алфеус сообщил, что его люди занимались разбором трупов веранцев, которых Хэймон повстречал вчера. Алфеус не нашел ничего интересного, но кое-что его удивило. Ни на одном трупе веранца он не нашел религиозных символов их веры. Это выглядело очень странно, ведь религия в королевстве Верания играла главенствующую роль. Их религия кардинально отличалась от сальмеонской. Веранцы верили в одного Бога Творца, самостоятельно создавшего мир и управляющего им. Доказательством существования Бога верующие считали башню, которая располагалась на севере Верании. Неизвестно, сколько ей было лет. Империи создавались и рушились, а она оставалась все такой же.

– Вряд ли же они сами сняли свои символы? – спросил принц.

– Зная их менталитет, веранцы скорее умрут, чем снимут. Странная ситуация. Непонятно, зачем местным срывать их. Среди них тоже было много приверженцев их веры, – ответил капитан.

– Кстати, Алфеус, смотри, что мы нашли.

Хэймон жестом руки приказал пригнать к нему лошадь с трупом местного. Два гвардейца аккуратно сняли труп с лошади и положили его на живот перед Хэймоном.

– Тебе о чем-нибудь говорит татуировка?

Примерно минуту Алфеус рассматривал тело, а после отрицательно покачал головой.

– Первый раз вижу такое, – сказал капитан.

Хэймон снова оказался в тупике. Солнце садилось, принц приказал отряду возвращаться в лагерь. Там ничего интересного не произошло. Хэймона удручало, что день прошел практически бессмысленно, а без поваров и снабженцев возросла нагрузка на обычных солдат.

В середине ночи принц проснулся от странных звуков, доносившихся снаружи. Выглянув из палатки, он ничего необычного не увидел, но решил все же удостовериться. Герой оделся и направился к выходу из лагеря, где стоял караул. Возле выхода перешептывались десять солдат. Заметив Хэймона, один из них быстро подбежал к нему.

– Мой принц, мы как раз думали вас будить. Там за лагерем стоит один человек в черном плаще с капюшоном. Мы окликали его, но незнакомец ничего не говорит и никуда не уходит, – сказал солдат.

В метрах пятидесяти от лагеря Хэймон увидел силуэт человека. Принц решил подойти к незнакомцу, о чем сообщил солдатам рядом. Воины хоть и понимали, что это опасная затея, но не перечили командиру. Взяв факел, Хэймон в одиночку вышел навстречу к незнакомцу. Пока принц приближался, незнакомец никак не реагировал, но как только между ними осталось не более пяти метров, он повернулся лицом к Хэймону. Буквально через секунду лицо незнакомца озарилось светом от факела. Девушка необычной внешности для этой местности стояла перед принцем. Ее возраст на вид не превышал тридцати лет, а темная кожа и неестественно яркие голубые глаза пугали Хэймона. Он никогда не встречал такую народность.

– Что привело красивую девушку в наши глухие места? – осторожно спросил Хэймон.

– То же, что и всех вас, я ищу ответы. – Ее голос звучал чарующе.

– Тогда почему ты не подошла к караульным и не попросила войти?

– Нет смысла.

Чем дольше Хэймон стоял рядом, тем сильнее в нем разгоралось чувство животного страха. Он не понимал его природу, но тело начинало трясти.

– Кто ты? – дрогнувшим голосом спросил принц.

– О, у меня много имен, но они сейчас не важны. Сейчас важнее понять, что тут происходит.

– Я тоже ишу ответы, но пока мы не нашли следов.

– Вы не там ищите. Аура исходит из леса. – Девушка жестом показала на лес, находившийся за восточной частью города.

– Раз ты знаешь, где искать, зачем ты пришла сюда?

Взгляд девушки резко сменился на агрессивный, и от этого сердце Хэймона, казалось, замерло в груди.

– Это не твоя забота! И последний совет. В самый опасный момент, не сомневаясь, посмотри на небо и попроси бога тебе помочь, принц Хэймон, – холодно ответила девушка и пошла прочь от лагеря.

Несколько секунд Хэймон стоял неподвижно, глядя незнакомке вслед. На пути обратно в лагерь принц обдумывал ее слова. Вдруг его осенило, что он не называл девушке своего имени. Принц резко обернулся, но незнакомка уже растворилась в ночной темноте. В лагере Хэймон спросил у солдат, которые за всем наблюдали, куда же пошла девушка, но из-за темноты никто ничего не разглядел. Больше этой ночью Хэймону не удалось заснуть, он перематывал в голове весь разговор и пытался понять ее слова.

Наутро принц сообщил всему отряду о своем ночном разговоре. Хэймон специально ничего не скрывал. Те десять караульных спокойно разболтали бы придуманные версии, что намного хуже. Также принц сообщил план на день. Сегодня их путь лежал через лес, и это солдат не обрадовало. Не каждый кавалерист являлся хорошим пехотинцем. К тому же отступить быстро без лошадей не получилось бы.

Оставив лошадей в лагере вместе с небольшой охраной, остальной отряд пешим строем выдвинулся в лес по уже знакомой дороге. Путь занял продолжительное время. Дорога сильно изматывала воинов, ведь их доспехи много весили. Когда они добрались до леса, принц устроил небольшой привал, чтобы солдаты немного отдохнули. Тем временем из леса послышался тихий гул. Сначала солдаты не обращали на него внимания, но он не стихал. Отдохнув, они направились в чащу леса. Чем глубже заходил отряд, тем отчетливей слышался гул. Через некоторое время часть солдат услышала непонятный шепот. Но, как выяснилось, он звучал только у них в голове. Большинство воинов ничего подобного не слышали. Кроны деревьев хорошо затеняли лес, и уже к трем часам пополудни в лесу темно.

Чем глубже отряд заходил в лес, тем больше солдат слышали шепот. Спустя еще час пути у многих в отряде заболела голова. К счастью, Хэймон чувствовал себя обычно, и он не слышал никакого шепота. Вскоре отряд добрался до разрушенного древнего строения, внешне напоминающего храм. Принц приказал солдатам оставаться у храма вместе с Алфеусом, а с собой взял только тех, у кого не болела голова. Таких набралось около тридцати человек, из них восемь – гвардейцы.

В храме Хэймон почувствовал смердящую вонь, исходящую откуда-то из глубины. Пройдя через навесную полуразрушенную арку, принц оказался в большом зале, в центре которого находился пьедестал. На нем возвышалось что-то похожее на короб. Шепота в зале никто не слышал. Остатки крыши держались на восьми колоннах из черного камня. Стены зала стояли крепко, хотя кое-где природа брала свое и пробивалась внутрь, пуская корни деревьев в некогда величественное строение. На стенах солдаты с любопытством разглядывали причудливые рисунки. Вскоре отряд осмотрел весь зал. Хэймон подошел к пьедесталу в центре и стал внимательно его изучать. Постучав по коробу, принц услышал громкий звук, свидетельствующий о пустоте внутри. Хэймон с отрядом навалились на него, но открыть так и не смогли. Попытки сдвинуть короб с пьедестала также не увенчались успехом. Хэймон не нашел решения лучше, чем разглядывать письмена и рисунки на нем, надеясь в них найти ответ. На

многих рисунках изображались пять людей. Четверо из них стояли вместе, а пятый наблюдал поодаль. Ни на одном рисунке пятый не изображался среди четверых. Надписи, что сопровождали рисунки, Хэймон не понимал, такого языка он не знал и никогда раньше не встречал. При этом принц поразился точности изображения. Издали казалось, что это обычные рисунки, кои можно встретить во многих пещерах Сальмеона, но при рассмотрении вблизи уровень прорисовки потрясал. Хэймон не знал ни одного художника, способного так четко рисовать мелкие детали. Проведя рукой по рисунку, изображающему зал, в котором находился отряд, или аналогичный ему, принц почувствовал, что на изображение короба можно надавить. Осмотрев всех солдат, принц сказал:

– Ребята, приготовьтесь. Не знаю, что сейчас может произойти.

После этих слов он надавил на изображение короба. Внутри него что-то громко зашумело, и из-под пьедестала понесся ветерок. Через минуту шум прекратился, но внешне ничего не изменилось. Принц опустил голову и вновь задумался.

Пока Хэймон ходил туда-сюда в раздумьях, один из гвардейцев нашел у короба в полу небольшое отверстие. Внешне оно отдаленно напоминало замочную скважину. Принц приказал отряду искать все, что подходило под размеры возможного ключа. Через пять минут поисков один из гвардейцев нашел предмет странной формы и передал его принцу. Находка имела насыщенный черный цвет и, судя по всему, была сделана из редкого черного нефрита. Принц не тянул время и воткнул ключ в отверстие. Ничего не произошло. Хэймон повернул ключ по часовой стрелке. Из стены напротив вылетела стрела точно в принца, но к счастью для него, она угодила ему в щит на спине. Сродни чуду, что стрела не ранила Хэймона или кого-то из воинов. Принц приказал солдатам выйти из зала и повернул ключ еще раз по часовой стрелке. Ничего не произошло. Еще несколько раз Хэймон прокручивал ключ во все стороны. Когда принц уже хотел бросить эту затею, раздался громкий скрежет и рядом с ним в полу открылось углубление. Хэймон поднес факел и увидел внутри знакомый амулет с солнцем с шестью лучами.

«Как тот, что недавно принес Алфеус из пещер», – крутя в руках вещицу, думал Хэймон.

Принц положил амулет в карман и вернулся к отряду снаружи. Тем временем в лесу уже стемнело. У храма за это время ничего не произошло, основной отряд спокойно дожидался Хэймона. Конечно, их головная боль еще не прошла, но физически они неплохо отдохнули. Шепот при этом становился то громче, то тише, но слов так никто и не разбирал. Поговорив с Алфеусом, принц принял решение вернуться в лагерь. За время обратного пути из леса отряд более не встретил ничего необычного.

Как только солдаты покинули лес, шепот прекратился. Город этой ночью казался особенно безжизненным. Знамение Бога войны не появилось вновь. Луна одиноко освещала местность вокруг холодным светом. За сегодняшнее путешествие отряд довольно сильно утомился. Весь день на ногах в тяжелых доспехах сложно выдержать даже самым выносливым людям.

«Но что делать дальше? – подумал принц. – Незнакомка говорила же про лес. Может, стоило захватить ее, вдруг она помогла бы найти ответы?»

Вопросы одолевали Хэймона, но ответов он не знал. Принц погрузился в свои мысли и не управлял отрядом полноценно. Солдаты шли, не держа строй. Алфеус временами заставлял их соблюдать дисциплину, но через несколько минут все вновь нарушали ее. Идя вдоль полей, капитан слышал свист. Старый вояка ни с чем не спутал бы этот звук – так свистят стрелы при полете. Через несколько секунд одиночные стрелы пролетели неподалеку от отряда. Не успел Алфеус отдать команду, как на отряд посыпался град стрел. Капитан толкнул принца на землю, а сам громогласно скомандовал отряду лечь ниц. По ним стреляли неизвестные с близкого расстояния. Защита армейских всадников мало помогала от массированного огня, их доспехи имели слабую защиту плеч, а нагрудник навряд ли выдержит прямое попадание

из боевого лука. К тому же во время пути некоторые из них сняли шлемы, что представляло сейчас для них смертельную опасность.

Многие солдаты, услышав Алфеуса, попадали ниц, но для кого-то было уже слишком поздно. Крики разносились по полям. Спустя минуту стрелы перестали свистеть над головами солдат Сальмеона. Принц лежал не раненый на земле рядом с Алфеусом, которому повезло меньше. Стрела пробила его левую руку. И судя по всему, капитан не мог ее поднять. Свет от факелов уже практически потух. Солдаты тушили их специально, чтобы не давать врагам возможность хорошо прицелиться. Но что делать теперь? Хэймон не знал, сколько боеспособных солдат у него осталось и, главное, сколько врагов их окружило. Приподнявшись на одно колено, он огляделся вокруг. В полях, подобно призракам, застыли тени сотен людей. При взгляде на свой отряд принц увидел только смерть, боль и кровь. Со всех сторон доносились стоны людей, жаждущих выжить или умереть. Отряд оказался совершенно не готов к сражению. Нападающие с двух сторон от отряда быстро приближались к ним завершить начатое.

Принц поднялся на ноги и обнажил клинок.

– Солдаты! – громогласно и уверенно крикнул Хэймон. – Мы пришли сюда не умирать, наш бой еще не окончен! Посмотрите вокруг себя, ваша помощь нужна товарищам! Поднимайтесь и постройтесь в две стороны! Защищайте раненых!

Все, кто мог сражаться, в едином порыве встали плечом к плечу. Сам отряд негласно поделился на две части. Между линиями возникло пространство около трех метров, и там лежали раненые. А тем временем люди с полей бежали и уже находились в двух десятках метров. Отступать было некуда, они окружили отряд. Потери от неожиданной дальнобойной атаки существенно проредили их ряды, как минимум четверть солдат лежала мертвой или боролась за свою жизнь на земле. Оставшиеся солдаты готовились сразиться за себя и за товарищей.

Люди с полей одновременно вонзились в строй сальмеонцев с двух сторон, но не разбили его. Относительно небольшие круглые щиты армейской конницы слабо подходили для пешего ближнего боя, но воинская выучка позволила им выдержать натиск. Гвардейцы, вооруженные каплевидными щитами отличного качества, без особых проблем справлялись с оружием осаждающих, а благодаря своим атакующим навыкам разбрасывали врагов в разные стороны. На них держался весь строй. Врагов от союзников в этой темноте отличал только блеск доспехов. Нападающие оказались безумны, отсутствие брони они компенсировали животной яростью. Видимо, отряд вновь атаковали одурманенные гражданские. В середине боя возникло яркое зелено-черное свечение недалеко в полях, и луч неизвестной энергии пронзил насквозь четверых солдат Сальмеона. Их тела бездыханно упали наземь. Соседние солдаты в ужасе озирались по сторонам и с трудом удерживали строй. Никто раньше не встречал такого оружия. Правый фланг стал сдавать позиции. Из-за потери строя один за одним солдаты Сальмеона падали мертвыми на землю. Хэймон видел эту энергию, но не находил источник. Вдруг опять в поле появилось свечение. Вначале небольшое, но через пару секунд точно такой же луч пронзил еще нескольких солдат. Правый фланг полностью распался. Отдельные солдаты еще вели бой, но ни о какой слаженности не шло речи. Часть солдат пыталась укрыться под мертвецами. Лишь гвардейцы оставались верны своей клятве. Они боялись, боялись очень сильно, но сражались до конца за своего принца. После второго луча Хэймон уже примерно представлял, где находился источник, и бросился туда в одиночку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.